

283

ԳՐԱԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈՒՈՐ ՅԵՐԿՐՆԵՐԻ, ՄԻՈՑԵՒՔ

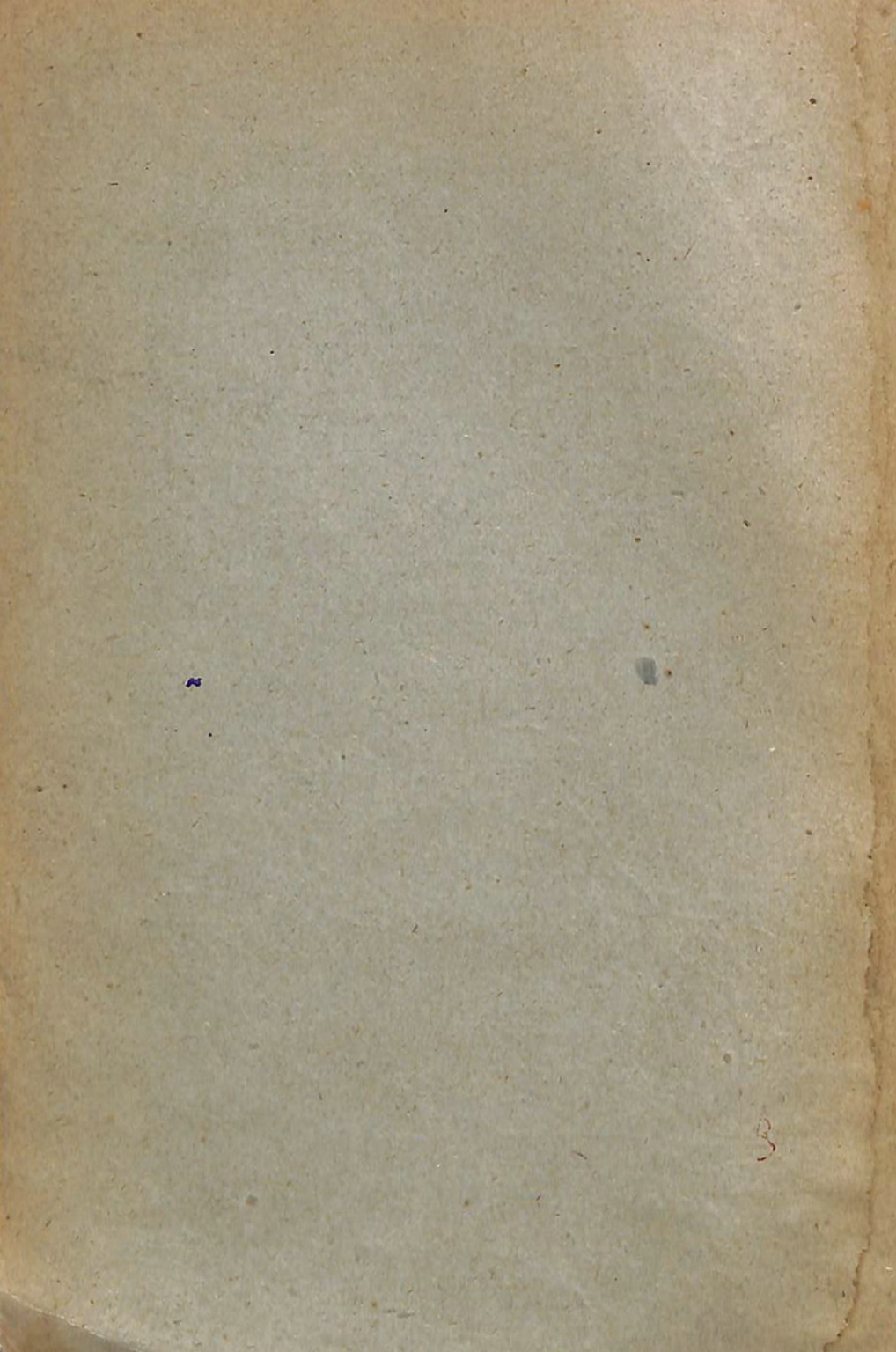
ԿԱՐԻՐ ԲԱՆԱԿԻ
ՏԱՐԵԴԱՐՁԻ ՆՅՈՒԹԵՐ
ՄԱՆԿԱԴԱՐՏԵՁՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

ԼՈՒՍՊԱՐՉՆԱՏ

ՅԵՐԵՎԱՆ

1938

ՀԻՍՅ ԼՈՒՍԺՈՂԿՈՍԱՅԻ ՆԱԽԱԳՊՐՈՅԱԿԱՆ ԿԱՔԻՆԵՏ

ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԻ 20-ՐԴ ՏԱՐԵՊԱՐՁԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

Մ Ա Ն Կ Ա Պ Ա Ր Տ Ե Ջ Ն Ե Ր Ի Զ Ա Մ Ա Ր

91873
A II 23925

Լ Ո Ւ Ս Պ Ա Ր Բ Յ Ր Ա Տ

Պատ. խմբագիր Հ. ՄԱՆՅԱՆ

Տեխ. խմբ. Ա. ՄԱԼԽԱՍՅԱՆ

«Երկրաչափական Հայաստան»-ի հրատարակչության տպարան, Յերևան Գեոմի № 4

Գլխավոր № 0527 Պատ. № 76 Տիրաժ 1500

ԿԱՐՄԻ ԲԱՆԱԿԻ ՏՈՆԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՆԱԽԱԴՊՐՈՑԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱՐԿՆԵՐՈՒՄ

1938 թվի փետրվարի 23-ին լրաստում է Կարմիր բանակի 20-րդ տարեկարճը:

Կարմիր բանակը վախճում է ՍՍՀՄ բոլոր ժողովուրդների անասման սերն ու համակրանքը: Կարմիր բանակի ղեկավարներին ու նրա հերոսներին ճանաչում են մեր ամբողջ յերկիրը: Յերեսխաններն զղալուն կերպով բարձրանում են այդ վերաբերմունքը՝ դեպի մեր հարազատ Կարմիր բանակը, և այդ հանգամանքը մեծ մասամբ փորձում է նրանց սեփական վերաբերմունքը դեպի Կարմիր բանակը, նրա հերոսներին ու ղեկավարները: Նրանք մեծ սիրով խաղում են Կարմիր բանակի, պատերազանում են իրենց Կարմիր բանակի ղեկավարների գերում և աշխատում են ամեն կերպ նամակել նրանց: Կարմիր բանակաբների համազգեստը, դեմքը, կազմակերպված շարքերը, պարապմունքները, յերգերը դրավում են յերեսխաններին:

Մանկավարժի ինդիքն է Կարմիր բանակի կյանքից վերցրած վառ, հուսրական պատկերների, հերոսական եպիգրամների միջոցով եւ ալեի յորտացնել յերեսխաների բնական սերը՝ դեպի Կարմիր բանակը, դեպի նրա ղեկավարներն ու հերոսները և դատախարակել նրանց մեջ անասման սեր ու նվիրվածութուն դեպի մեր յերկիրը, դեպի ժողովուրդների մեծ առաջնորդ ընկ. ՄՍԱԽՆԸՐ, դեպի Կարմիր բանակն ու նրա ղեկավար, Սորհրդային Միութանն առաջին մորչալ՝ ՎՈՐՈՇԻԼՈՎԸ:

Մանկավարժը յերեսխաններին մատչելի ձևով պետք է պատկերացում տա, վոր Կարմիր բանակը մեր յերկրի արթուն պահակն է և պատրաստ է ամեն րոպե ջախջախիչ հակահարված տալու յոլոր նրանց յոլքեր կհամարձակվեն հարձակվել մեզ վրա կամ ամենամիտքը չարիով յալտել մեր սոցիալիստական հայրենիքի սահմանները:

Մանկավարժը յերեսխաններին պետք է ծանոթացնի Կարմիր բանակի հերոսների՝ Չապաևի, Շչոբսի և ուրիշների սխաղործութուններին, վորով և կդատախարակի յերեսխաններին մեջ հաստատակամութուն, համարձակութուն, կազմակերպվածութուն և անյեհեքութուն: Գունեղ, դինամիկ պատկերների միջոցով մանկավարժը պետք է համակի յերեսխաների հուզական աշխարհը, քաջալերել և ուղղութուն տա նրանց զրույցներին ու արտահայտութուններին և հարստացնի յերեսխանների վորճը՝ հետաքրքրական, ուշադրալ հերոսական պատմվածքներով, վորտանախորներով ու յերգերով:

Մանկավարժը պետք է հմտորեն ղեկավարի ու զարգացնի յերեսխանների սոսկիդատախարակալ յաղերքը, նրա պատախ նրանց սոսկիդատախարակալ արտահայտութան նկարի, ծեփի և այլ միջոցներով: Այս նպատակով անհրաճեչտ է ուղտաղորճել վորճի միայն ժողովածվում գեանդված նյութերը, այլ ուրիշ գեղարվեստական պատմվածքներ («Հերոս կոմունարը» — Ստ. Չորյանի, «Հերոս Կարինը» — Արազու):

Պետք է ողորդործել նաև ցայտուն արասահայոց իրուատրացիաներ, լրագրական նյութեր, արտակուզ, ստիկրային և տիկնիկային թատրոններ, վոթոնք յերեխաների հասարակական-քաղաքական դաստիարակութեան տեսակետից խոշոր նշանակութիւն տանն:

Կարծիր բանակի տոնակատարութիւնը մանկապարտեզում առաջ է բերում ուրախ տոնական տրամադրութիւն: Տոնի նախապատրաստեցան աշխատանքները յերեխաների հետ պետք է սկսել տոնից 3-4 օր առաջ:

Ամբողջ մանկապարտեզը պետք է դեղարվեստորեն դարդարել: Դահլիճում կախել ընկ. ընկ. Լենինի, Ստալինի, Վոթոշկովի, Բուդյոննու նկարները դեղեցիկ դարդարված շքեցանակներով: Դահլիճը դարդարել ծաղիկներով, սալառնակներով, սրբաշուտներով, համապատասխան պրակատներով ու լողունդներով: Աչքի ընկնող տեղում ցուցադրել մանկապարտեզում յեղած ուղղական խաղալիքները՝ թաղանթներ, տանկեր, դնդապիւրներ, հրացաններ, ուղղական ամպոններ, սայլեր, ձիեր և բանակայիններ Ֆիլուրներ: Սենյակներ զարդարմանը պետք է մատ-

նակից դարձնել մեծ յերեխաներին:

Տոնի օրը մանկապարտեզը պետք է տոնական տեսք ունենա: Բոլոր յերեխաներն ու հասակավորները պետք է մարուք և դեղեցիկ հագնված լինեն ու կրեն վորեւ դարդ՝ բանակայինի գլխարկ, հրացան, վարժիր աստղ և այլն:

Յանկալի յե, վոր տոնին յելուցթ ունենա հրապիրված բանակայինը: Յելուցթը պետք է տեպի շատ կարճ, բովանդակութիւնը պարզ և մատչելի յերեխաների համար:

Յերեխաներն իրենց յելուցթում ցուցադրում են վոջ միայն այն, ինչ սովորել են Կարծիր բանակի տոնի ամիսի, այլև անցածից հետաքրքրական համարներ, սրբեր, խաղեր և այլն:

Տոնակատարութիւնը պետք է անցկացնել ուրախ ու աշխույժ, ստեղծել յերեխաների մեջ բարձր տոնական տրամադրութիւն:

Վերջում յերեխաներին տրվում է ծօխ հյուրասիրութիւն:

Ամբողջ տոնակատարութիւնը մեկ ու կես ժամից ամիսի չպետք է տեւի:

Լուսժողովատի նախադրոցական բաժնի վարիչ՝ Հ. ՄԱՆՅԱՆ

Նախադրոցական Մեքողկարիներտի վարիչ Փ. ՊՈՂՈՍՅԱՆ

Проведение дня Красной Армии в дошкольных учреждениях

23 февраля 1933 г. исполняется двадцатилетие Красной Армии.

Красная Армия пользуется безграничной любовью и уважением всех народов СССР. Вся страна знает героев и руководителей Красной Армии. Дети чутко воспринимают это отношение к нашей родной Красной Армии и это определяет и их отношение к героям и руководителям ее. Они с воодушевлением играют в Красную Армию, изображают командиров Красной Армии и стараются во всем походить на них. Красноармейская форма (обмундирование) оружие, организованные колонны, занятия, песни привлекают детей.

Задача педагога заключается в том, чтобы посредством ярких эмоциональных образов, героических эпизодов из жизни Красной Армии еще более углубить любовь детей к Красной Армии и ее вождям, воспитать в них беспредельную любовь и преданность к нашей стране, к великому вождю народов товарищу **Сталину**, к Красной Армии и к первому маршалу Советского Союза тов. **Ворошилову**.

Педагог в доступной форме должен дать детям представление о том, что Красная Армия зоркий страж наших границ и каждую минуту готова дать отпор и разбить всех, кто осмелится посягнуть на неприкосновенность границ нашей социалистической родины. Педагог должен ознакомить детей с подвигами героев Красной Армии Чапаева, Щорса и других, что воспитает в детях твердость характера, смелость и самоотверженность.

Яркими, эмоциональными, увлекательными образами педагог подымает настроение детей, дает направление их беседам, играм, высказываниям, обогащает их опыт интересными рассказами и песнями.

Педагог должен умело руководить творческими играми детей, способствовать проявлению их творчества в рисунке, лепке и в других видах деятельности. С этой целью нужно использовать не только помещенные в предлагаемом сборнике материалы, но и другие художественные рассказы. «На заставе» Барто, «Оборона», Михалкова и др. Нужно использовать также художественные иллюстрации, отрывки из газет и журналов, теневой и кукольный театры, аллоскоп. Все это имеет крупное воспитательное значение.

Празднование дня Красной Армии в детском саду вызывает у детей веселое, праздничное настроение. Подготовительную к празднику работу нужно начать за 3—4 дня.

Детсад нужно художественно оформить. В зале повесить портреты т. т. Ленина, Сталина, Буденного и Ворошилова в красивых рамах. Зал украсить парашютами, аэропланами, звездами, флажками, соответствующими плакатами и лозунгами.

На видном месте расставить имеющиеся в детсаду военные игрушки: пушки, ружья, пулеметы, танки, броневики и фигуры красноармейцев.

Старших детей привлечь к работе по уборке комнат. В детсаду в этот день все должно быть празднично. В этот день все дети и взрослые должны

быть чисто и красиво одеты, должны иметь какой нибудь значек или убор, например: красноармейская шапка, ружье, красная звезда.

Желательно, чтоб на празднике имел выступление приглашенный красноармеец. Выступление должно быть коротким, ясным и доступным по содержанию.

Дети могут в своих выступлениях исполнять не только выученные колыбельные песни, но также

из пройденных материалов песни, пляски и т. д.

Праздник нужно провести весело и живо, создать в детях радостное настроение.

В конце утренника детям дается обильное угощение.

Праздник должен продолжаться не более полутора часа.

Зав. дошкольным отделом

А. МАНЬЯН

Зав. дошкольным кабинетом

П. ПОГОСЯН

Məktəbə qədər məyusisələrdə Qızıl Ordu Bəjramı

1938-ci il fevralın 23-ndə Qızıl Orduya doğru hədsiz məhəbbət və zəif Ordunun 20-ci il dönyəyə təsadüf təbiiyələndirməkdən ibarət olur.

Qızıl Ordu, SSR İttifaqında hər bir vətənimizin səhədlərini çyrtməyə və onun qəhrəmanlarına və rəhbərlərinə onları məhəbbəti bəyik miqyasda həmin o mynasibətlə müəjən olunur. Onlar Qızıl Ordu ojununu bəyik istəklə çınatırlar, özlərini qızıl ordu rəhbərləri rolunda təsvir edir və hər vətənlərə onlara bənzəməyə cəlbərlər. Qızıl Ordunun forması, silahı, müxtəşkil sərhalər, məşqələləri və mahnılarına uşaxlar cəlb edirlər.

Pedaqoqun vəzifəsi--Qızıl Ordu həyatından gətirilməmiş parlay emosional təsvirlər və qəhrəmanların epizotları vasitəsilə Qızıl Orduya, onun rəhbərlərinə və qəhrəmanlarına olan təbii məhəbbəti daha da dərinləşdirib, onlarda Ölkəyə, xalqların bəyik vətəni STALIN joldasına Qızıl Orduya və onun rəhbəri, Sovet İttifaqının birinci marşalı VOROŞILOV jol-

Pedaqoq, Qızıl ordu ölkəimizin səhə kəşikçisi olub, yzərini zəif həcun etməyə və yaxud Sosialist vətənimizin səhədlərini çyrtməyə da olsa pozmağa çyrtməyə hər dəqiqə əziçə zərər endirməyə hazır olduqunu uşaxlara əlverişli surətdə aplatmaqlardır. Pedaqoq uşaxlar Qızıl Ordu qəhrəmanları--Capajev, Şors və özgələrinin şycaətləri ilə tanınmış edib, uşaxlarda mətanət, müxtəşkillik və qorxusuzlux təbiiyələndirməlidir.

Pedaqoq-parlay, dinamik təsvirlər vasitəsilə uşaxların emosional duyulmasını qavramalı, onları müsahibə və ifadələrinə istiqamət verməli və uşaxların təcrybəsini çəzibəli hekajələr, nəzmlər və mahnılarla zənginləşdirməlidir.

Pedaqoq uşaxların jərədəcəylə ojunlarına rəhbərlik edib, onları inkişaf etdirməyi, və şəkil, sərbəst və özgə vasitələrlə onları jərədəcəylə ifadəsinə jərdəm etməlidir. Həmin məqsədlə jərdəm məcmuədə dərc olunan materiallardan dejil kəttə özgə bədii hekajələrdən də («Qəhrəman qommunar»--St. Zorjan, «Qəhrəman Qarin»--Arazi

istifadə etmək lazımdır. Eyni zamanda, uşaxların ictimai səjasi tərbiyəsi nəqteji--nəzərindən bəyık əhəmiyyəti olan parlaq və ifadəli illustrasiyalardan, qəzet materiallarından, alosqopdan, kəlgə və gəlin teatrından istifadə etməlidir.

Qəzyl Ordu bajramı uşaq baqcasında şad bajram əhvali-rulijəsi əmələ gətirir. Bajrama hazırlıx isləri uşaxlar ilə birlikdə bajramdan 3---4 gyn əvvəl başlanılmalıdır.

Bytyn uşax baqcası bədii surətdə bəzənilməlidir. LENIN, STALIN, VOROŞILOV və BUDJONU jəldəslərin portretləri qəşəng surətdə bəzənilmiş rəngqalar icərsində zaldan asılmalıdır. Zal-cicəklər, aeroplanlar və şyarlarla bəzənilməlidir. Uşax - baqcasında olan hərbi ojun çaxları-topları, tanqları, atları və qəzyl orduluların fiqurlarını gözə cərpən jərdə göstərməlidir. Otaxların

bəzənilməsində bəyık uşaxlar iştirak etdirilməlidir.

Uşax baqcası bajram gynı cəx təmiz və bajram hissijətə olmalıdır. Bytu nusaxlar və jəslər təmiz və qəşəng gejməli və qəzyl ordulu şlapqası, silah və qərməzi jəldə kimi hər hausa bir bəzək dəsəmələndirilər və i. a.

Bajram gynı dövət olunan qəzyl ordulu çəqəsəda bulunmalıdır. Cəxəş cəx qəssa, məzmunlu sadə və uşaxlar yeyn əlverisli olmalıdır.

Uşaxlar öz cəxəslərində jalnəz Qəzyl Ordu bajramı mynasibətə cəjrəndiklərini dejil, maralı rəqlər və ojunlar da göstərməlidir. və i. a.

Bajramı şad və sevinçlə kecirib, uşaxlarda iyksək bajram əhvali-rulijəsi jəratılmalıdır.

Sonra uşaxlar yeyn zəngin my-samirə verilir.

Bajram saat jərdəndan artıx davam etməməlidir.

Dərbazkырна ёжда ordia sor idare bёri mёkтёbada

23—e fevrale sala 1938—a тё sor u sёrkare wi mёrşale diwana mam dьbё 20 salja ёskёre sor. Şewreji peşin—hёvale Vorоşilov.

Hёmu сьмаёте Ç.Ş.S.T. be Gёrёke pedagog bь çure :ёhet hёsab hьz dьkьn u bьlьnd dьg- (fёmkьrьni) fёmdarje bьdё, ky rьn hyrmёta ёskёre sor. Tёмam- ёskёre Sor qerawьle hьşjari wёla ja wёlate mё nasdьkё sёrkar u te mёjё u hazьrё hёr dёqa dёrba ёgite ёskёre sor. Zaro bь pehё- hurkьrьne bьdё wan hёmuja, ke- sandьni fёm dьkьn we nezikhu- ky dьl dьkё sёr mёda bьdьrё ja- ne bёrbь ёskёre mёji sori hёlal, ne hёma bь zёf hьndьki хьrabkё u ёw jёk bь para pьrani kьvşdь- sinore wёlate mёjl soslalistije.

kё nezikhuna wanё arьzi bёrёbь Gёrёke pedagog zara bьkё na- ёskёre sor, ёgite we u sёrkare se ёgite ёskёre Sor.—Саpaeв, we. Ёw bь hьzkьrьnёkё mёzьn Şcorsl u merxasja je dьne, bьki- dьlьzn ёskёre Sor, хwё dьdьnё zane we tёrbёtkё nava zarada ry- ёjanкьrьne (kьvşkьrьne) dёwsa hёgitje, mёrditje, tёşkiltitje u be- rola sёrkare ёskёre sor u dьxёbь- tьrstie. Bь komёkja sьfate bёdew, tьn hёr dёqa minani wana hьn. dinamik gёrёke pedagog neziki Kьnç, ёёk, çerge tёşkilкьri, dёrs dynja zarajё dьşkёstьne bё, dьl dёrbazkьrьna u kьlame ёskёre sor bьdё wana u re, bьdё qьsёkьrь- zara dьkьşinьnё bёrbь хwё. ne wana u gotьne wana u dёw-

Pьrsa pedagogё bь komёkja lёti kё çarьbandьna zara bь sёr- sьfate dьşkastьni, eplzote ёgiti hatje interesi, hёwasё ёgije, bь dьha u dьha kurkё hьzkьrьna şajira u kьlama. Pedagog gёrёke dьha u dьha kurkё hьzkьrьna bь pьrganёji sёrkarje bьkё u peş- zarajё tёbjёtiji bёrbь ёskёre sor, da bьbё listьke zarajё ёfrandьne, bёrbь sёrkar u ёgite we u nava komёke bьdё şьkle dajina ёfran- wanada tёrbёtkё hьzkьrьna be dьna wana, bь komёkja sьvaxкь- hёsab u rёwabuji bёrbь wёlate rьne u çure majlн. Bona ve nete zьn hёvale Stalin, bёrbь ёskёre lazьmё bьdnё хёbate nё ky tёne

materjale sbornikeda hatbne dajine, le ysa zi sarhatje Iskustveje majin („Komunare agit, karine agit“—Arazi)

Gerake bndne xehate ysazi iljustrasiae ber be sov. netli, materjale zь gazeta, aloskop, tatorne sle u bukoka, je ky bona tьrbatkьrьna zaraje cьmaati—sajasetje cikl zef mazьn dьgьrьn.

Edkьrьna askere sor nava baqce zarada peşda tina kefa edjeje rьnd. Xebata edjeje ber hingedazьkьrьne gerake zarara dьst pe bьkьn 3—4 roz beri edje.

Gerake tamamja baqce zara be bьdewi be xьmьlandьne. Zaleda (klubeda) dardakьn şьkle hьv. hьv. Lenin, Stalin, Vorosilov, Budjoni nava romke rьnd xьmьlandida. Zale (klube) bьxьmьlinьn be ky ilka, aeroplana, paraşjuta, be plakate lajloq u lozunga. Be cije berbe sov nişandьn listьke askerjenə baqceda hanə, tora, tanka, pilimota, tьvьnga, avtomobile askerje, araba, haspa u figure asker. Gerake tevli şьxyle xьmьlandьna otaxa kьn zare mazьn.

Roza edje baqce zara gerake edditi be, hamu zar u je mazьn gerake rьnd u tьmьz xwəkrьi bьn u ser xwəkьn xьmьlandьnəke—kьme askere sor, tьvьng, stajrka sor u je dьn. Zef baş dьbə, wəki roza edje dərəkəvə xəbərde nəfərəkə askere sor i gazikьri.

Əw dərəkəvə gerake zef kьn be, neta we zef zəlal u fəmdari bona zara.

Zaro dərəkəvəne xwəda nişandьdьn nə ky təne əw, cь ky hin bunə gredaji edja askere Sorra, le ysa zi nomere həwasə tьşte dərəbzujl, listьk, govənd u je dьne.

Edkьrьne gerake şa u əşq dərəbzakьn, nava zarada bьəfrinьn əşqa edjeje bьlьnd.

Kytaste zarara te dajine mevəntja tьzi (həbujini).

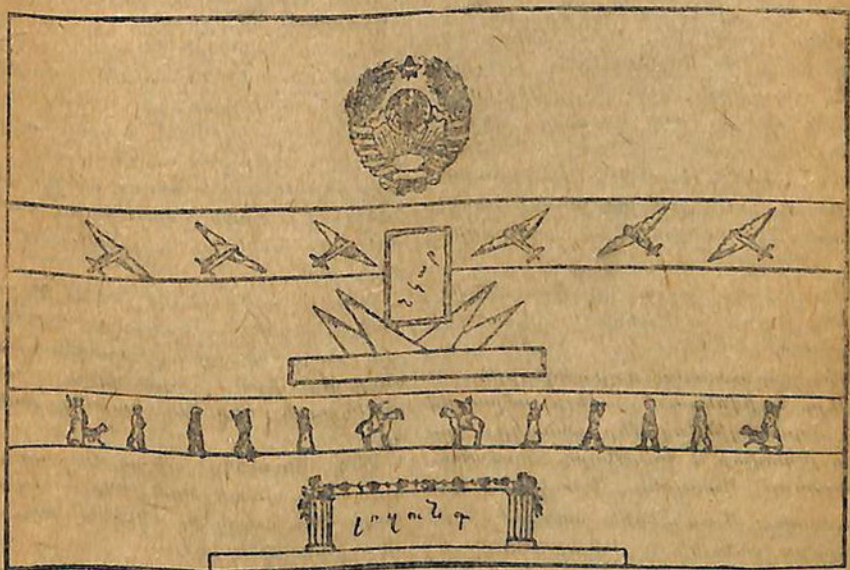
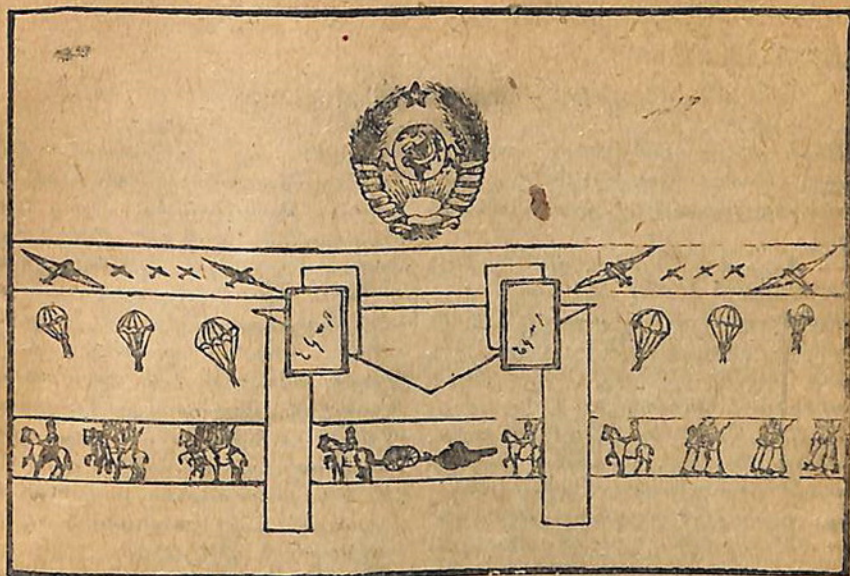
Hamu edj dərəbzakьrьn gerək səhət nivəke zedətr nəkьşinə.

Sərwerə dərəca peşazri məktəbe kom. cьm. ronkaje

Sərwerə kabinetə peş hazьri məktəbe

H. Manjan

P. Pəqosjan

ՄԱՆԿԱԳԱՐՏԵԶՆԵՐԻ ԴԱՀԼԻՃՆԵՐԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՆՄՈՒՇՆԵՐ

ՉՐՈՒՅՑ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԻ ՄԱՍԻՆ

Յերբ բոլոր պիտենքները հալած-
վեցին հրամանատարի շուքը, և յերբ
զազարեց աղմուկը, հրամանատարն
ասաց.

— Փոքրիկ ընկերներ, դեռ՞ ք ինչի
մասին պիտի խոսեմ ձեզ հետ:

Բարձրացավ մեծ աղմուկ: Ամեն
կողմից. գոտեմ էլին.— Այո, զի-
տենք Կարմիր բանակի, նրա 16-րդ
տարեդարձի մասին:

— Այո, — ասաց հրամանատարը,
— միայն թե յես, վերաբա Կարմիր
բանակի հրամանատար, պիտի ասեմ,
վոր սոլոր չեմ աղբղիտի աղմուկի,
գոտեմ գոչումի: Եստեցեք կարգա-
պահ կերպով և լսեցեք:

Յերբ 1917 թ. Լենինի ղեկավա-
րութեամբ մենք տապալեցինք կապի-
տալիստների իշխանութիւնը Ռու-
սաստանում, Լենինն՝ ասաց. մեզ
պետք է նոր, ուժեղ, պրոլետարա-
կան մի բանակ—Կարմիր բանակ:
Առանց դրան, մեր թշնամիները թե
ներսից և թե դրսից մեզ հանդիստ
չեն տա: Յեւ 1918 թ. փետրվարի
23-ին սկսեց մեր Կարմիր բանակի
կազմակերպումը: Կարճ ժամանա-
կում, կոմունիստների ղեկավարու-
թեամբ, այդ բանակն սկսեց դարձել
բաղձաթիվ թշնամիների, ղեներալնե-
րի և կալիպաձատերերի դեմ:

Զարդեցին Կոլչակին, Յուդենիչին:
Յրիվ տիկն Դենիկինի և Վրանդելի
բանակի մնացորդները: Լավ խրատ
տիկն Լեհաստանի սպիտակներին:

Այդ կռիվներում, տիկնի առաջավ
ու սպառազինուկց մեր բանակը: Նը-
րա ղեկավար և առաջնորդ հրամանա-
տարները՝ Ստարիկը, Փրուսնյն, Վո-
րոչիլովը, Բուդյոնինն սանտում էլին
Կարմիր բանակի գլխիղիւսները մի
հաղթանակից մյուս հաղթանակը:

1918 թ. մինչև 21 թ. ամբողջ Ռու-
սաստանում և Անդրկովկասում կռիվ-

ներ էլին տեղի ունենում. մինչև
վոր Կարմիր բանակը ջախջախեց մեր
բոլոր թշնամիներին, իսկ նրանց
մնացորդները փախան կապիտալիս-
տական յերկրները: Այնտեղից նրանք
փորձում էլին նորից գուրս գալ մեր
դեմ, պատերազմ սկսել, բայց մեր
ստեղ Կարմիր բանակը քաջու-
թեամբ հսկում էր մեր սահմանները:
Փրանսիան, Անգլիան և Լեհաստանը
չէլին համարձակում բաց կռիվ
գուրս գալ մեր դեմ: Մեզ ոչնում է-
լին նաև բուրժուական յերկրների մեր
յեղբայրները՝ բանխորներն ու հե-
զատիսական ղեկավարները:

Յերբ մեր յերկրում խաղաղութիւն
և ազատութիւն տրեց և մենք բա-
կեցինք Կարգի բերել մեր անտե-
սութիւնը, Կարմիր բանակը զարձալ
մի մեծ ուղղական զարոց: Այս զըղ-
րոցում ամեն տարի հազարավոր յե-
րիտասարդ բանխորներ և գլուղա-
ցիներ զիտութիւն են ձեռք բերում
և սովորում են թշնամուն հաղթել:
Նրանք սովորում են ճիշտ նշան
բռնել, ճիշտ կրակել և լավ տիրա-
պետել ուղղական տեխնիկային: Չե՞
վոր մեր թշնամին ուժեղ էր իր տեխ-
նիկայով և նրան ջախջախելու համար
պետք է ունենալ նույնպէս բարձր
տեխնիկա:

Ամբողջ աշխարհում, մենք ենք իս-
կական խաղաղութեան վրդմանակեցնե-
րը, բայց, վորպէսղի կապիտալիստ-
ները մեզ վրա հարձակին, մենք
տե՛ղազարել ենք մեր Կարմիր բանա-
կը:

Ընկ. Ստալինը ճիշտ էր ասում,
վոր մենք պատերազմ չենք ուզում,
բայց մեր հողից էլ մի թիղ չենք տա
մեր թշնամիներին:

Սրանով վերջացրեց հրամանատարը
իր գրույցը, բայց շատով նա նորից
կայցելի մեզ պիտենքներին:

ՍՈՎՈՐԻՐ ՃԱՆԱԶԵԼ ԹՇՆԱՄՈՒՆ

«ՄՈՒՐԱՑԿԱՆԸ»

Ֆերեկոյան Ֆերյան ու Գալբրուշան դնացին գետի ափը:

Հանկարծ Ֆերյան իր ընկերոջ թնր քաշեց:

— Նայիր, բանջարանոցում մի մարդ կա:

— Վո՞րտեղ է:

Ֆերյան ցույց տվեց պամիլոյրթ թռւիբը:

— Այ, այն թիփի յետեին:

— Գուցե մեր կոլտնտեսականնե-րից է:

— Մեր կոլտնտեսականը Հի թաղ-նրովի:

Ֆերեխաները շունչները պահած, մտան բանջարանոց:

— Գրխալոյրն այն է, փոր մեղ չնկատի,— շնչաց Գալբրուշան Ֆե-դյային:

— Դու այտտեղ մնա, իսկ յես կլա-դեմ ուղեկալը:

Բայց թիփի յետեին թաղմամբ մար-դը նրանց նկատեց ու սկսեց արագ-արագ պամիլոյր պղկել:

Ֆերեխաները մոտեցան նրան:

Մարդը մի պամիլոյր դցեց բերանը և ինդոլիկով սկսեց ծամել:

Ֆերեխաներն ուշադրությամբ նա-յեցին նրան: Անձանոթը ցնցոտիներ եր հաղկել:

— Դուք այտտեղ ի՞նչ էք անում,— հարցրեց Գալբրուշան:

— Յես մուրացիան եմ... Ընկում եմ... ստիպեմ եմ, մեկը կերա:

— Թու,— թեքեց Գալբրուշան:— Չե՞ փոր դա խափ է:

Գալբրուշան գնաց: Ֆերյան մնաց:

— Դուք ո՞վ եք,— հարցրեց Ֆե-դյան անձանոթին:

— Չե՞ փոր ասացի. հարեան եմ, մտաթիլ դյուղից: Իսկ այն յերեխանն ո՞րք դնաց:

— Ո՞րք պիտի դնա փոր: Հայտնի

բան է՝ սուն,— պատասխանեց Ֆե-դյան:

— Բայց ինչո՞ւ քեզ հետ չդնաց:

— Մենք միասին չենք յեկել:

— Ուշ է: Տուն դնալիս չե՞ս վախե-նա:

— Վոչ:

— Կեցցես: Ուղղակի հերոս ես,— դուլեց Ֆերյային «մուրացիանը» և կրկին նայեց դեպի այն կողմը, վրո-տեղ գնաց Գալբրուշան:

— Նստե՞նք:

— Նստեցեք, իսկ յես կկանդնեմ:

«Մուրացիանը» նստեց:

— Մախորկա շունն՝ ս,— հարցրեց անձանոթը:

— Չեմ ծխում,— պատասխանեց Ֆերյան:

Մոտիկ թիփերը շարժվեցին:

«Մուրացիանը» ցնցոտիների տա-կից ատրճանակը հանեց և ուղղեց դեպի Ֆերյան:

— Ծպտուն հանես՝ կսպանեմ:

Նա անհայտացավ թիփերի մեջ:

Ֆերյան անշարժ կանդնեց, և շուկին սկսեց վրեց:

— Անհարացա՞վ,— հանկարծ լսեց Ֆերյանն ուղեկալի պետի ծանոթ ձայ-նը:

— Այո,— դայրութիով պատասխա-նեց Ֆերյան, մատն ուղղելով դեպի միտիլոյր:

Ուղեկալի պետը և սահմանապահ-ները շրջապատեցին թիփերը և «մու-րացիանին» բռնեցին:

Մի որից հետո տղեկալի պետը հայտնեց Գալբրուշա Միխայլովսկուն և Ֆերյա Դունայեվսկուն, փոր նրանք տղեկ են ձերբակալելու մի խոշոր լրտես և փոր սահմանապահ զորամասը շնորհակալություն և հարսնում նը-րանց և պարզեատրում է լավ նվեր-ներով:

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Գ Ո Ր Շ Ի Կ Ը

(Սահմանադրանքի պատմաճը)

Սահն բանով լավ էր իմ Աշխետը, վախելչակազմ, փոռները բարակ, քնթացքը սահուն, միայն թե շատ շուտ էր հոգնում:

Մի անգամ նստած մտածում եմ, փոքր ձին վերցնեմ Աշխետի փոխարեն: Չէ՞ փոր ալը ձին սահմանադրահական ծառայութեան համար անպետք է:

Հանկարծ ինձ մտտ յեկավ ջրկեր կարմիր բանակայինը: Նրա գեմքը կարմիր էր, բարկացած, կարծես մեկը վիրավորել էր նրան:

— Ընկեր հրամանատար, — ասում ե, — չեմ կարող յես Գորշիկի հետ ծառայել, ուրիշ ձի ուլեք ինձ:

— Իսկ Գորշիկին ինչո՞վ է վատ, — հարցնում եմ:

— Ծառայութեան մասին փոշ մի դադարար չունի, — պատասխանում է կարմիր բանակայինը: — Մեր ջրկերական գործը պոտասխանատու գործ է. Յեթե ժամանակին ջուր չհասցնես, ճաշը կուշանա, մարտիկները սոված կդնան պահակութեան:

Իսկ Գորշիկը դրա հետ գործ չունի:

Սյ, աչքը ամբողջ ժամյա քնթացքում հաղիվ հասա գետը: Հենց փոր տակառը ջուր լցրի, այժի նման յերկու փոռի վրա կանդնեց, փողջ ջուրը թափեց: Իսկ վերադառնալ չի ուզում. դատարկ տակառին լծված կանդնել է, փոշ ստնջ է գնում, փոշ էլ յես:

Գնացի ձին տեսնելու:

Տեսնում եմ՝ հասակավոր ձի յես,

կուրծքը լայն, փոռներն ամուր, տուկուն ձի յես, լավ ձի յես:

Լավ, քնկեր կարմիր բանակային, — ասում եմ: — Յես ձեզ Գորշիկից կադատեմ, յես կվերցնեմ նրան, իսկ ջուրը կբերի Աշխետը:

Հենց նույն օրը փողջ ուղեկարը հավաքվեց տեսնելու, թե ինչպես ակաք է գնամ Գորշիկի վրա նստած:

Ի՞նչուր սահմանադրահները նրա համար բնավորութեանը գիտեցին:

Գորշիկին բերեցին շտաբի ստաջ գանձող մարդագետինը: Յես մոտեցա նրան, գիտեցի է թոա թամբի վրա:

Սանձերը շարժում եմ, Գորշիկն ստաջ չի գնում, կարծես կող է գետնին:

«Լավ, — մտածում եմ, — յեթե ալըպես է, յես էլ բավականին համառ եմ»:

Սանձերը բաց թողի, ավելի հարմար նստեցի թամբի վրա է սկսեցի ծխել:

— Ընկեր հրամանատար, — ծիծաղում են կարմիր բանակայինները, — գուցե կհրամայեք հրել ձեզ:

— Վոչինչ, — ասում եմ, — յես չեմ շտապում: Կանդնում է, թող կազնի: Յերկար ժամանակ կանդնած եր Գորշիկը:

Կարմիր բանակայիններն սպասելուց ձանձրացան է ջրվեցին:

Վերջապես տեսա, փոր Գորշիկն անհանդարտանում է. մի վոռից մյուս վոռի վրա յես կանդնում, մի աչքով

խեթ-խեթ ինձ և նայում, կարծես
հարցնում ե. «Յերկա՞ր պիտի նստե-
իմ մեջքի վրա»:

Իսկ յես նստած եմ ու նստած!

Գորշիկն սխեց սմբակով դեպիսը
վորել:

Յես նստած եմ:

Հանկարծ Գորշիկը առաջ սլացալ
և մխանկամից լրվլ վազքով առաջ
վազեց:

Մի ամսից հետո ձին ինձ սիրեց:
Յերբ տանում էլին ջրելու, կանգնում
և ր պատահանիս առաջ և քուտակի
նման բարակ ձայնով խրխնջում:

«Գուրս յեկ, իմ տեր, կարոտել եմ
քեզ»:

Իսկ մարտական տաղնայնների ժա-
մանակ Գորշիկին գոմից հանել էլ
պետք չեր: Հենց վոր թամբում էլին,
ինքը սլանում էր դեպի շտարը և
խրխնջալով կանչում էր ինձ:

***

Մի ստոնամանիքոտ սլալով դիչեր էր:
Յես դիտում էլի տահմանի պահակա-
տելիքը: Սահմանազծում ամեն ինչ
խաղալ էր: Միայն ձյունն էր ճոճում
Գորշիկի սմբակների տակ և հարեան-
անտառում ստոնամանիքից ճաթճա-
թում էլին չորացած բարդիները:

Հանկարծ Գորշիկը կանոց առաջ
տկանջները ցցեց և հուզմունքով
խոխոաց:

Յես նայեցի չորս կողմը, մոտիկում
վոչ վոր չկար:

«Յերեկ, վորեկ տեղ դալլ և թա-
փառում», վորոչեցի յես, և սանձե-
րը շարժեցի:

Բայց Գորշիկը ճանապարհով չզը-
նաց, շրջից դեպի աջ, ուղիղ դեպի
զաշտը: Վարսկան շան նման նա վիզը
ձկեց և դուռը առաջ դնաց:

Հանկարծ Գորշիկը տեղում մարեց,
Այդ բուպեյին ձիու առաջ մի մարդ
յերեսաց սպիտակ խալաթով, վորը
դահուկները վտանքիս առաջ վաղեց:

«Լրտես և, — մտածեցի յես, — ու-
ղում և սահմանն անցնել»: Յեմ ա-
տրըճանակս հանեցի:

— Կանդներ, կկրակեմ:

Դահուկավորը չկանգնեց: Փայտե-
րով արագ աշխատելով նա ուղիղ դե-
պի անտառն էր թռչում:

Դես սանձը շտամ, Գորշիկն ինքը
սլացալ դահուկավորի յետևից:

Դահուկավորը շրջից դեպի ձախ,
Գորշիկն էլ շրջից դեպի ձախ: Դա-
հուկավորը վաղեց դեպի անտառը:
Գորշիկն էլ նրա յետևից:

Անտառում դահուկավորը կամաց
եր վաղում, վորովհետև ձյունը փա-
փուկ էր և ձյունակույտեր կային:

Գորշիկը հասալ նրան:

— Կանդներ, — նորից դռնեցի յես, և
արդեն սատրաստիեցի գետին թռչելու:
Բայց արդ ժամանակ Գորշիկը ծը-
վեց, դեպի դահուկավորը և յես թամ-
բից ցած ընկա:

«Վերջացալ, — մտածեցի յես, —
լրտեսին բաց թողինք»:

Բայց յերբ վտաբե կանդնեցի ու-
չորս կողմս նայեցի, տեսա, վոր իմ
Գորշիկը կանգնած է մի քանի քալը
ինձանից հեռու: Նրա մոտ, ձյունի
մեջ ընկած դահուկավորը թալալում
էր: Հենց վոր ուղում էր վեր կենալ,
Գորշիկը ձակառով հրում էր նրան և
դահուկավորը կրկին ընկնում է խո-
րը ձյունի մեջ:

Դահուկավորին ուղեկալը բերեցի:
Նա իսկապես լրտես դուրս յեկալ:

Ահա թե ինչպիսի ձի ունեցի յես:
Կրկեսում պարոզ ձիերն ի՞նչ են վոր:
Այս ձին ինքը լրտես դտալ, ինքն էլ
բռնեց:

Այդ ժամանակից յես և Գորշիկը
յերբեք չենք բաժանվում: Միայն
պահպանում ենք խորհրդային սահ-
մանները:

Յերբ անցալ ամառ ինձ ուրիշ ու-
ղեկալ փոխադրեցին, հրամանում
դրված էր:

Բանվորալյուղացիական Կարմիր
Բանակի ամալ լեյտենանտ Վասիլին
իր Գորշիկ շտարային ձիու հետ 3-րդ
ուղեկալից փոխադրվում է 4-րդ ու-
ղեկալը»:

Մարզմ. 2. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ք Ա Ձ Ն Ր Ա Մ Ա Ն Ա Տ Ա Ր Ը

Չորրորդ դասը սկսվեց: Յերրորդ դասարանի դասատուն չկար, աշակերտները փորձեցին լուռ նստել դասարանում պատմութուններ անել և չխանդարել մյուս դասարաններին:

— Այ, թող Անահիտը պատմի, խնդրեցին յերեխաները:

— Լավ, — ասաց Անահիտը: Նա դուրս յեկավ, կանգնեց ուսուցչի սեղանի մոտ, դիմի շարժումով մաղերը հեռացրեց ճակատից և փայլուն աչքերը բարձրացնելով, սկսեց մեծի նման:

— Այն, ինչ վոր հիմի պիտի պատմեմ ձեզ, կատարված բանն է. ինձ պատմել է հորեղբայրս: Նա կարմիր բամակալին հրամանատար է, նա շատ-շատ տարի յե, վոր կարմիր բանակումն է: Դեռ են ժամանակից, յերբ կարմիրները կոչվում էյին սպասակների դեմ:

Յերեխաները լսում էյին լուռ և ուշադիր:

— Շա, հորեղբորս պատմածն է: Հիմի յես կպատմեմ ենպես, ինչպես վոր հորեղբայրս ինքն է պատմում:

— Քաղաքացիական կռիվների ժամանակ էր: Մի անգամ, մենք, կարմիրներս 120 հողի ձիավորներ շատ ատուց գնալովն դեպի թշնամին ու մեկ էլ հանկարծ տեսանք, վոր սպասակները շրջապատել են մեզ մի հովտի մեջ: Նրանք մեզանից 5—5 անգամ շատ կլինեյին:

Մենք չլախեցանք, վորովհետև տեղերին լավ ծանոթ էյինք, մեկ էլ մեզ հետ էր մեր Կարմիր բանակի քաջ հրամանատարներից մեկը: Մենք բոլորս նրան շատ էյինք սիրում: Նա միջին հասակով, լայն ուսերով ղեկեցիկ դեմքով մարդ էր: Նա մե-

զանից էր. մեզ հարազատ, մեզ պետիկ նա բանվոր էր յեղել:

Անահիտը քիչ լուց և ասաց. իմ հորեղբայրն էլ հանքի բանվոր է յեղել, նա ենքան լավ ընկեր էր, մեզ հետ էր ուսում, խմում, պառկում մի վրանի տակ, վրնց վոր մեզանից մեկը:

Նա քաջ և հնարաղետ մարդ էր, մենք բոլորս հախառում էյինք, վոր նա հնար կդանի և մենք կրադատվեք այդ նեղ տեղից, և ճիշտ վոր ենպես էլ յեղավ: Մի քանի հողի հավաքվեցին ընկեր հրամանատարի մոտ և սկսեցին խորհուրդ անել:

Մեկ էլ խոսում է Ոստապը և ձեռքը թափ տալիս՝ Ոստապը Ուկրալնացի յեր և ամենաքաջ կոպողները մեկը: Մի մեծ հաստ մարդ էր, վրնց վոր մի կաղնի ծառ, նա վոչ մի քաղեց չեք վախենում և ձիու վրա ենպես էր նստում, կարծես ինքն էլ ձիու մի մասը լիներ:

Մենք էր: Մենք հրամանատարի կարգադրութեամբ պատրաստ ընպատում էյինք:

Մեր հրամանատարը սուրը հանեց ու գոռաց. Ի՞նչ յետևեց...

Վրնց վոր հրեղեններ, քշեցինք ձիերը և ձեղքեցինք թշնամու, չլիթան: Մեր յետևից սկսվեց հրացանների ու դեղաջրիների կրակոցը, մենք բլուրի յետևն անցկացանք:

— Բա Ոստապին սպանեցին՝ վշտոտ հարցրեց Կիմիկը:

— Սպասի էլի, հիմի կասի հորեղբայրս, — բարկացավ Անահիտը:

— Բավական հեռացանք, տեսանք, վոր մեզինք պակասում է Ոստապը: Մեկ էլ տեսանք բոլորովին ուրեշ կողմից մի ձիավոր քշած դալիս և

դեպի մեզ, իսկույն ճանաչեցինք՝ դա Ռատարի ձին էր, բայց կարծես ջշողն Ռատարը չէր: Մտա վարեցինք տեսանք Ռատարն է, բայց համարյա տուրջ դնացած և Ձիուց իջեցրինք տեսանք յերեք վերք կա վրան. յերկուսը սրի, մեկը դնդակի: Մեր հրամանատարը դուրգուբերով նրան ասաց.

—Վուչինչ, կապրի:

Վերքերը կտրեցինք, հրացանները պատարակ շինեցինք ու Ռատարն տարանք մեր բանակի հիվանդանոցը:

Ռատարն ստողջացավ, բայց աջ ձեռքը փչացավ: Նա ել կովի չեկավ մեջ մեռ:

Եսպես մեր քաջ ու խելոք հրամանատարը փրկեց մեր կյանքը:

— Հետո՞, — աղաղակեցին յերեսաները.

— Հետո, — պատասխանեց Անտոհիտը. կեցցե՛ կարմիր բանակը.

— Ինչ լավն էր: Կեցցե՛ կարմիր բանակը, — աղաղակեցին յերեսաները, Դասը վերջացավ, աշակերտները վտարի կանգնած յերդում ելին կարմիր բանակի յերգը:

Շ Ո Ղ Ն Ն Ց

Ս Ա Շ Մ Ա Ն Ի Մ Ո Տ

Գարնան մի գիշեր: Վաչիկն իրենց անից դուրս յեկավ: Ծան հաջող լսելուն պես, նա դիտեց իր շուրջը, սակայն վտռինչ չնկատեց:

Վաչիկինց դուրը գտնվում էր սահմանի մոտ, գետի ափին գրեթե մի բանի քայլ հեռու:

Վաչիկինց անից մոտ հարյուր մետր հեռու գտնվում էր սահմանապահ զինվորների պոստը, ուր հերթապահ բանակայինը կանգնել և դրաստ հարցաքոլ նայում էր յերկու ափերի ուղղութեամբ, չլինի թե վորևէ լրտես, կամ մեր հայրենիքի թշնամի մարդ անցնի սահմանը:

Հենց այն է Վաչիկն ուզում էր տուն մտնել, հանկարծ նկատեց գետի մյուս ափին ինչ վոր սե ստվեր է շարժվում: Նա մի թեթև ահ զգաց, բայց իսկույն հաղթահարեց այդ զգացումը և ափելի մոտենալով գետի ափին, թաղնվեց մի քարի հետևի ու սկսեց ուշադիր նայել, թե ինչ ուղղութեամբ է շարժվում ըստ վերքը: Սովերը հետզհետե մոտենում էր գետին և ափելի ու ափելի մեծանում: «Հը՞, թշնամի յն — ասաց Վաչիկը մտքում, յերևի ուզում է գետն անցնի»: Նա չախաբխեց: Սե ստվերը, վորը հետզհետե ափելի մոտ

տեցավ գետին, դարձավ մարդու լրվ կերպարանք, վորը դետը հասնելով, պտակեց յերես վրա և փորտող տարով մտավ ջուրը:

Վաչիկն սկսեց մտածել: Ի՞նչ անի, սահմանապահի մոտ վազի իմաց անելու, թե դնալ իր մայրիկին հայտնի: Նա վորոշեց առաջինը: Մթուխյան մեջ հեխալով նա վաղեց գետի պոստը: Կարմիր բանակային հերթապահը Վաչիկին ծանոթ էր, նա պոստին մոտենալով, իսկույն կանչեց.

— Ընկեր Յեֆիմովիչ:

— Ո՞վ է, — իսկույն պատասխանեց կարմիր բանակային սահմանապահը:

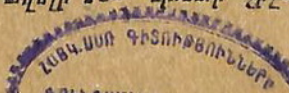
— Յես եմ, Վաչիկը:

— Ի՞նչ կա, ի՞նչ ես ուզում կես գիշերին:

— Ա՛յ, կտեղ, — ասավ Վաչիկը շունչը կտրելով, — գետի մյուս ափին մեկը ջուրը մտավ, մեր կողմն անցնելու համար:

Բանակայինն ուշադրութունն ավելի սրեց և նկատեց, վոր իրոք մոտ հարյուր մետր հեռավորութեան վրա, ինչ վոր մի սե կետ է ջրի մեջ շարժվում: Յեվ վորովհետե պոստի չընկալեց, ըստ կարմիր

529525
H

Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ԱՆՀԱՂԹ ԲԱՆԱԿԸ

Կարմիր Բանակը,
Անհաղթ բանակը,
Մեր Խորհուրդների
Արթուն պահակը,
Զդաստ և անքուն
Գիշեր ու ցերեկ
Դիտում ե, հսկում,

Վոր մեր թշնամին
Մոտ չգա յերբեք
Խորհրդի յերկրին:

Ուտա՛, ուտա՛ մեր
Կարմիր Բանակին,
Բանվոր, դյուղացու
Արթուն պահակին:

Ո Դ Ա Զ Ո Ի

Թրու, թրու, որաչու,
Ողանալը մի թռչուն,
Կատարելով մեծ շրջան,
Իջավ բակը, ջան, ջան:

Յեկ որաչուն նայեց դուրս,
— Բարև, — ասաց, — բալլիկներ,
Կոմունայի ընկերներ,
Ողանալս ձեզ նվեր:

Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

ՊՍՏԻԿ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿՅԻՆ

Բանակային եմ յես քաջ,
Միշտ քայլում եմ ձախ ու աջ,
Կարմիր ասուղը ճակատիս —
Հավանո՞ւմ եք դուք ել ինձ:

Ինչ անենք, վոր պատիկ եմ,
Պատիկ եմ ու ճատիկ եմ,
Վոր մեծանամ, պիտ դատնամ
Վաչտարյետի որնական:

ՊՍՏԻԿ ԿԱՐՄԻՐ ԲԱՆԱԿԱՅԻՆ

Սոսր՝ Հ. Հայրապետյանի. Յերափշտ. վ. Տիգրանյանի.

Բա- նա- կա- շ ի եմ յես քա- ջ միշտ քայ- րում եմ
շախ ու աջ կար- միր ասու- ղը ճա- կա- տիս
հա- վա- նում եք դուք ն ինչ դուք ն ինչ

Վ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

ԿԱՐՄԻՐ ԶԻՆՎՍՐ

Կարմիր զինվոր, կարմիր զինվոր,
 Պարծանքն իս դու Սորհրդի:
 Կովի դաշտում, խաղաղ կյանքում
 Պահապանը մեր յերկրի:

Յերկու ուղի ունեն գճած.
 Մաղաղ կյանքում՝ զխոռվյալում,

Իսկ մյուսը՝ կռվի դաշտում
 Թշնամու դեմ հաղթություն:

Դիտենք, վոր դու, Կարմիր զինվոր,
 Դիտուլթյունը կսիրես
 Յեվ զխոռվյալն պաշարն առած
 Վողջ աշխարհը կիրկես:

ԿԱՐՄԻՐ ԶԻՆՎՍՐ

Յերածիտ մշակում
 ՌԱՍՏԱՍՍ ՄՆԻՔՅԱՆ

ԱՅՏՈՒՅՑ

կար միր զին վոր, կար միր զին վոր,

Այս օտարն ես գտի խոր հոր գո, Կրք վի դաշտ տուծ,

Իսկ մյուսը կյանքում պառ իս պա ղը ճեր յերկրի

ՅԵՐԳ ԼԵՆԻՆԻ ՄԱՍԻՆ

Գիտենք, մոր մեր Մեծ Լենինը,
Հողատար եր դեպի մեզ,
Կառներ նա մեզ իր ծնկներին
Յեւ հարց կատար ժողովրդես:

— Ինչպե՞ս եք ապրում բալիկներ:

Յեւ կըտայինք պատասխան.

— Յերջանիկ ենք մենք բոլորից,
Կատարված է քո պատգամ:

Յերկերը մեզ նոյիրում է
Հոկտեմբերի անունից
Սիրուն պալատ ու այգիներ,
Ուրախ ճամբար խնդալից:

Մեր այս ուրախ կյանքի համար
Դու քո ուժերն ես տվել,
Ապրում ենք մենք ավելի լավ,
Քան յերգերում է յերգվել:

Թարգմ.՝ Հ. ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ.

Л. Квитко.

Письмо Ворошилову

Климу Ворошилову
Письмо я написал:
«Товарищ Ворошилов,
Народный Комиссар,
В Красную Армию
Нынешний год,
В Красную Армию
Брат мой пойдет.
Товарищ Ворошилов,
Я его люблю.
Товарищ Ворошилов,
Верь ему в бою.
На работе первым
Был он кузнецом,
Будет он примерным
В армии бойцом.
Товарищ Ворошилов,
Поверь, ты будешь рад,
Когда к тебе на службу
Придет мой старший брат.

Слышал я: фашисты
Задумали войну,
Хотят они разграбить
Советскую страну.
Товарищ Ворошилов,
Когда начнется бой,
Пускай назначат брата
В отряд передовой.
Мой брат метко,
Увидишь это сам,
Когда стрелять прикажешь
На фронте по врагам.
Товарищ Ворошилов,
А если на войне
Погибнет брат мой милый,
Пиши скорее мне.
Товарищ Ворошилов,
Я быстро подрасту
И стану вместо брата
С винтовкой на посту».

ЛЕТЧИКИ

3. Александрова.

Мы на птице стальной
В вышине голубой
Пролетели над нашей страной.
Нам отсюда видней,
Как живется на ней,
Сколько флагов и ярких огней.

И встают города,
И бегут поезда,
И сады вырастают вокруг.
Все встречают Октябрь,
Наш великий Октябрь,
Снежный полюс и солнечный юг.

ПИОНЕРСКАЯ ВОЕННАЯ.

3. Александрова.

Возьмем винтовки новые,
На штык флажки,
И с песнею в стрелковые
Пойдем кружки.

Раз, два! все в ряд,
Вперед отряд.

Когда война метелица
Придет опять,
Должны уметь мы целиться,
Уметь стрелять.
Шагай круче!
Целься лучше!

И если двинет армии
Страна моя,
Мы будем санитарам
Во всех боях.

Ранят в лесу,
К своим снесу.

Бесшумною разведкою
Тиха нога,
За камнем и за веткою
Найдем врага.

Ползу день, ночь
Моим помочь.

Блестят винтовки новые,
На них флажки.

Мы с песнею в стрелковые
Идем кружки.

Раз, два! Подряд!
Шагай, отряд!

Красные петлицы —
Это пехотинцы,
Молодые снайперы.

Зеленые петлицы —
встали у границы
пограничные стрелки.

Синие петлицы —
Дорога пылится,
Кавалерия летит.

Голубым петлицам —
Выше туч носиться...
Полетели летчики.

Черные петлицы —
Надо в танк садиться...
Артиллерия гремит.

Злобный враг с границы
Нам войной грозитя.
Враг, труби отбой!
К нам не подступиться?
Всех цветов петлицы,
Все готовы в бой!

ПИОНЕРСКАЯ ВОЕННАЯ.

текст в мажорного умеренно шуль В. Б. Лого.

воу шель вин тов ки но-ви-е, на штык флажки -
ки И стес- не ю ветром. но-ви-е поу дели муше -
Варлант.
- ки-рау да! все впе- впе- ред. от- ряд.

КРАСНАЯ АРМИЯ

Сл. Н. Лец-Коган.

Красная армия—раз, два идет!
Знамена красные вперед несёт,
С музыкой стройно в ряд идут,
Песни поют и в барабаны бьют.

Конница едет—гоп, гоп, гоп!
Стреляет пехота—хлоп, хлоп, хлоп!
Дружно мы в ногу—раз, два—идем!
Шире дорогу—знамя несем.

КРАСНЫЕ СТРЕЛКИ

Сл. Ваньковской

Как по берегу, по берегу реки
Наши красные проходят стрелки.
Раз, два, левой, эй, говори!
Наши красные проходят стрелки.
За стрелками октябрята—тут как тут!

За стрелками октябрята—идут
Тоже в ногу, тоже в ногу все идут.
Раз, два, левой, эй, говори!
Тоже в ногу, тоже в ногу идут.

КРАСНЫЕ СТРЕЛКИ

сл. Ваньковской

Как по бе-ре-гу по бе-ре-гу ре-ки на-ши крас-ные про-
одят стрел-ки раз, два ле-вой эй го-во-
ри! на-ши крас-ные про-одят стрел-ки

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ

муз. М. Старокадомского
слова П. Слепядиловой

Бодро, весело

Мы стара - ни со - вет - ствой

де - ти, мисст - ли - вей всех на све - те!

Пес - ни звонну - ю спо - ем мы на празд - ни - не сво - ей. Пес - ню

звон - ну не спо - ем мы на празд - ни -

не сво - ей.

9. Это послед. п. п.

Сл. Сикорской

Красноармейцы

1. Виучата Ильича,
Работа горяча,
Готовят нам враги
Войну.
Грозить, враги не смейте,
Мы — все красноармейцы,
Мы нашу защитим
Страну!

2. Мы делаем прыжки,
Бросаем мы снежки,
И мускулы крепки —
У нас.
Такая подготовка
И сила, и споровка
Всем маленьким бойцам
Нужна.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ

сл.т. Синорской муз. Кордакиского

Вну га-та-Цы-и га-ра-се-ти го-ра

га-то по-бед наш бра-ти бо-и зго-ра

гудо бра-ти че-сней че-ли все крас-но ар-ми-це, ми

ча-ну га-чи-ти сла-ну вну

Товарищ Ворошилов у пулемета

Это случилось в октябре 1920 года на станции Воропаново, на передовых позициях.

Белые стремились прорваться к Волге. Они хотели занять горд Царицын — теперь Сталинград.

Ночью на станции Воропаново скопилось много товарных поездов. В одних теплушках лежали раненые, в других жили беженцы — это были мирные жители из мест, занятых белыми: старики и женщины с детьми. Их охраняли красноармейцы.

Клим Ворошилов, командующий фронтом, приехал на станцию. В штабном вагоне с командирами красных частей он обсуждал план предстоящего сражения. Вдруг за окном раздался крик:

— Спасите... Казаки...

Ворошилов и командиры выбежали на платформу. Толпа беженцев металась по станции. А к станции уже по-

шлись белые казаки. Их было очень много.

Что делать? Кто-то предложил отступить. Товарищу Ворошилову подвели коня. Но командиры не думали отступать.

— По противнику — огонь! — командовал он.

И небольшой отряд красноармейцев приготовился к бою.

Неожиданно Ворошилов заметил у стены забытый в суматохе пулемет. Нужно было две-три секунды на заправку патронной ленты.

И Клим Ворошилов навел пулемет на противника.

Тра-та-та-та — застучал пулемет.

Враги один за другим полетели с земли на землю.

Немногие ушли от меткого глаза и твердой руки Клим Ворошилова. Недаром лучших стрелков нашей страны называют «Ворошиловскими стрелками».

СЛУЧАЙ НА МОСТУ

Однажды, на рассвете, Щорс преследовал банду белых — гнал их к реке. Белые успели перебраться по мосту на другой берег. Мост за собой они подожгли.

Подлетел Щорс с бойцами к реке, а мост уже весь в пламени.

Выхватил Щорс пашку.

— Вперед! Добить врага!

Стоят красноармейцы на месте — опсаются, что рухнет мост. Стоят — не двигаются.

— Опоздали, — смеются белогвардейцы, — не поймаете.

Стегнул Щорс коня и закричал:

— Труссы остаются, храбрые — за мной!

И влетел Щорс на своем коне в самый огонь.

— Ура! — закричали бойцы и понеслись за своим командиром.

Уже прогибались стропила моста, грозя вот-вот рухнуть. Но храбрецы, не боясь смерти, сквозь пламя перебрались на другой берег. Вскоре они догнали белогвардейцев, окружили их и захватили всех в плен.

Чапаенок

Мимо часового торопливо прошмыгнула маленькая закутанная фигурка. Мерзлые валенки застучали по ступенькам крыльца чапаевского штаба.

— Ты куда?—крикнул красноармеец и прикладом винтовки загородил вход в избу.

— Мне к Чапаеву,—ответила фигурка тоненьким голосом.

— Да ты кто?

— Я? Лида Ягунова.

— Так ты девчонка? Сколько же тебе лет? Тринадцать?

— Ай да молодец!—рассмеялся красноармеец.—Да только куда ж тебе! Ты мала! Подрости малость.

— Я хочу в отряд!—упрямо крикнула Лида.—пусти к Чапаеву!

Девочка быстро нагнулась и под винтовкой проскользнула в дверь.

— Тише, не так шумно,—произнес над ней чей-то голос, и Лида увидела русого человека в военной форме.

— Так что, Василий Иванович, девочка просится в отряд—одним духом выпалил часовой.—Только мала очень. Ей бы в куклы играть. Чапаев внимательно посмотрел на Лиду.

— Ничего, что мала; зато шустрая, сорви-голова девчонка,—сказал он.

— Ты чья?

— Самарского рабочего Ягунова дочь.

— Зачислить ординарцем и обучить пулемету,—распорядился Чапаев. Так попала Лида к Чапаеву.

Однажды Лида стояла «в секрете» в передовой заставе. Ночь была морозная. Звезды яркими точками сияли над головой. Вдруг вдали замаячили всадники. Лида поняла, что к отряду приближаются казаки. Лида ползком по траве

добралась к своей передовой цепи. Встрепенулись дремавшие партизаны. Раздалась команда:

— Первый батальон, вперед! Защищали ружейные выстрелы. Казаки ответили залпом. Лида строчила по казакам из пулемета.

Неожиданно казаки перестали стреляться. Они с левого фланга обходили красные части, пробираясь в тыл. Лида схватила своего «максима» и вместе с партизаном Колей потащила на левый фланг, где темной массой двигалась казачья конница. Лида выбрала место поудобнее и, укрывшись за кустами, стала «поливать» белых быстрым пулеметным дождем.

Цепь красноармейцев подрывалась и бросилась вперед.

Загрохотали орудия неприятеля. Осколками снарядов и шrapнели, как когти огромного зверя, в клочья рвали землю. От жаркой пушечной канонады вздрагивал воздух. Застонали раненые. На белом снегу темными пятнами легли тела убитых. Лида видела, как несколько красноармейцев дрогнули и отступили. Девочка еще ближе прильнула к пулемету. Меткие пули «максима» разили врага.

Наступающие казаки залегли и начали оканываться. В этот момент около Лиды на своем коне появился Чапаев. Он спрыгнул на землю и острым взглядом окинул темные кусты. Потом он подошел к Лиде и прокричал:

— Хорошо! Так! Бей их буржуев, белогвардейцев!

Кольке, подававшему пулеметные ленты, он приказал:

— Не торопись, Колька! Подавай

вот так, этим концом, а то заест, дело испортишь!

Наступил рассвет. Сначала бледные, потом красные полосы легли на горизонте. Стали яснее видны казацкие цепи.

Лида передохнула, проверила прицел и снова застрочила огненной пулеметной строчкой.

Казаки дрогнули и врассыпную бросились назад. Чалаевцы за ними. Достались нам трофеи: пулемет и одно орудие.

После боя Чапаев позвал к себе Лиду. Он ходил взад и вперед по избе и напевал свою любимую песню «Вдоль по линии Уральской молодой орел летел».

— А, это что?—сказал он и вынул из кармана золотые часы.—На, возьми, носи и помни, как Чапаев ценит храбрость.

— Вот так чапаенок!—загудели кругом.—Собственные часы Чапаева носить будет.

С тех пор и стали звать Лиду Ягуну «Чапаенком».

Цепи красных бойцов двигались на Уфу. Вдали серебрилась волнами река Белая. Высокие камыши скрывали партизан от неприятельского обстрела. Василий Иванович Чапаев, сидя в лодке, руководил наводкой понтонных мостов через реку. Вдруг над головами требцов появился аэроплан, и затре-

пал пулемет. Из-под черной папахи по лицу Чапаева потекла струйка крови. Лида кинулась к Василию Ивановичу перевязать голову.

— Ничего,—сказал он,—это мне полезно. Две недели ничего не делал, заскучал даже... — сквозь стиснутые зубы шутил Чапаев.

...«Чапаенок» стала любимницей всех. Но однажды она рассердила Чапаева. У Лиды сломалась походная деревянная ложка. Недолго думая, она забежала в пустой казачий дом и взяла со стола металлическую ложку. После похода все сели обедать в селе, только что взятом с боя. Чапаев заметил, что Лида ест металлической ложкой.

— Откуда это у тебя?—кивнул он головой,—помню, у тебя была деревянная ложка. Лида смутилась и рассказала, как она добыла металлическую ложку. Василий Иванович вспыхнул и ударил кулаком по столу.

— На коня!—приказал он. Лида выполнила приказание, но она не понимала, в чем дело. Сидя на коне, девочка остановилась перед огнями избы.

Вышел Василий Иванович на крыльцо, строго посмотрел на нее и сказал.

— Чапаевец все с одного слова должен понимать. Я тебе прощаю оплошность по младости твоих лет. А сейчас отвези ложку и положи там, где ты ее взяла.

Серый

Всем был хорош мой Гнедко: и статный конь, и тонконогий, и ход у него ровный,—только уж очень быстро он устал.

Сижу я однажды и раздумываю: кого же мне взять вместо Гнедка? Ведь не годится он для пограничной службы.

И вдруг приходит ко мне красноармеец-водовоз. Лицо у него красное, злущее,—будто обидел его кто.

— Товарищ командир,—говорит он,—не могу я с Серым служить, дайте мне другого коня!

— А чем Серый плох?—спрашиваю.

— Да никакого понятия у него к службе нет,—отвечает красноармеец.—Наше водовозное дело—ответственное дело. Не доставишь во-время воды,—значит, обед запоздает,—голодными пойдут бойцы в караул. А ему и дела нет до этого.

Вот сегодня, целый час я на нем дрыгал. Только набрал воды, а он как поскачет, будто козел,—всю бочку мою расплескал. А обратно не хочет идти,—стоит с пустой бочкой подле кухни и ни взад ни вперед.

Пошел я взглянуть на коня. Смотрю—жеребец рослый, грудь широкая, ноги крепкие,—выносливый конь, хороший.

— Ладно, товарищ красноармеец,—говорю.—Освобожу я вас от Серого—себе его заберу. А воду нам будет возить Гнедко.

В тот же день вся наша застава собралась смотреть, как я поеду на Сером. Уже все пограничники знали его упрямый характер. Повели Серого на лужайку перед штабом. Я подошел к нему, огладил его и вскочил в седло.

Дергаю поводья—не идет Серый,—будто в землю врос.

«Ну,—думаю,—ладно, когда так! У меня тоже упряма хватит». Отпустил я поводья, уселся поудобнее в седло и сижу себе, покуриваю.

— Товарищ командир, — смеются красноармейцы,—может, подтолкнуть вас прикажете?

— Ничего,—говорю,—мне не к спеху. Пускай себе постоит. Долго стоял Серый. Красноармейцам ждать надоело—разошлись кто куда. Наконец, вижу—забеспокоился Серый, уже с ноги на ногу переступает, косится на меня одним глазом, точно спрашивает: «Надолго ли ты там устроился на моей спине?». А я все сижу.

Серый копытом землю начал рыть. Я сижу.

Вдруг Серый рванулся и сразу полной рысью пошел вперед. Через месяц полюбил меня конь. Бывало, поведет его на водопой, а он остановится против моего окна и, будто жеребенок, тоненько-тоненько заржет:

«Выходи, хозяин, соскучился я по тебе!».

А во время боевых тревог Серого и выводить не нужно было из конюшни. Только оседлают его—и он уже сам мчится к штабу, издали зовет меня громким ржаньем.

Однажды в светлую морозную ночь я обезжал пограничные посты. Тихо было на границе. Только снег хрустел под копытами Серого, да в соседнем лесу звонко трещали от мороза сухие сосны. Вдруг Серый остановился. Насторожил уши и тревожно захрепел.

Я огляделся. Поблизости никого не было.

«Верно, волк где-то бродит»,— решил я. И тронул коня поводьями. Но Серый пошел не по дороге, а свернул вправо, прямо в поле. Точно охотничий пес, он вытянул шею и осторожно крался вперед.

Вдруг Серый замер на месте. В ту же минуту впереди коня взметнулся человек в белом маскировочном халате и побежал от нас на лыжах.

«Шпион!—подумал я.—Перебежать границу хочет!». И вскинул револьвер. — Стой, стрелять буду!

Лыжник не остановился. Быстро работая палками, он летел прямо к лесу.

Не успел я взяться за поводья, как Серый сам рванулся вперед и прыжками помчался за лыжником.

Лыжник свернул—и Серый свернул влево. Лыжник бросился в лес—и Серый бросился в лес.

В лесу лыжник побежал тише,—снег здесь был рыхлый, с высокими наметами. Серый настиг его.

— Стой!—опять крикнул я и уже

приготовился спрыгнуть на землю.

Но тут Серый вслед за лыжником повернул, и я кубарем вылетел из седла.

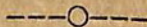
«Конечно!—подумал я, — упустили шпиона!».

Но когда вскочил я и оглянулся,—вижу—Серый мой стоит в нескольких шагах от меня. Рядом с ним барахтается в снегу лыжник, сбитый с ног. Только он попробует встать,—Серый толкает его лбом, и лыжник снова валится в глубокий снег.

Я привел лыжника на заставу. Он и в самом деле оказался шпионом.

Вот, какой у меня был конь! Что там в цирке ученые кони на задних ногах танцуют! Этот, сам шпиона нашел, сам его и задержал.

С той поры мы с Серым никогда не расстаемся. Вместе охраняем советские границы. Когда прошлым летом меня переводили на другую заставу, в приказе было написано: «Переводится с заставы № 3 на заставу № 4 старший лейтенант РККА Васильев со строевым конем Серым».

В ДУПЛЕ

Однажды под вечер Петро и Якуб пошли в лес за орехами. Их колхоз был недалеко от границы. Мальчики зашли в самую чащу леса. Они набрали полный мешок орехов и уже собирались идти домой.

Вдруг раздался шорох. Мальчики осмотрелись. Через густой орешник, осторожно раздвигая ветки, крался незнакомый человек. Он то и дело оглядывался.

— Странно,—шепнул Якуб,—чего он прячется? Петро тихо ответил:

— Беги на заставу. Предупреди на всякий случай пограничников, а я останусь тут, буду пока следить за ним.

Якуб кивнул головой и исчез в кустах. Петро остался один.

Куда же спрятаться? Прямо перед собой Петро увидел большое дерево. На ветке дерева сидела малиновка. А невысоко над землей чернело дупло. Скорей, скорей! Мальчик полез в темное дупло. Под ногой у него хрустела сухая веточка. Испуганная малиновка сворхнула с дерева.

Незнакомый человек вздрогнул и быстро пошел к тому месту, откуда слышался шум.

Он несколько минут стоял и прислушивался. Все было спокойно. Тогда он сел спиной к дереву, в котором спрятался Петро, вынул из кармана револьвер, осмотрел его, потом взглянул на небо.

«Наверное ждет, чтобы стемнело», подумал Петро, наблюдая за ним из дупла.

В дупле было тесно. Мешок с орехами давил спину. По ногам ползали муравьи. Они больно кусались. Только бы не пошевелиться! Скоро Якуб приведет пограничников...

Малиновка опять уселась на ветку и засвистала.

Незнакомец оглянулся на свист и вдруг заметил, что из дупла свешивается веревка.

Это был конец лямки от мешка с орехами. Петро впопыхах не заметил, что лямка зацепилась за сучок.

Незнакомый человек вскочил, сунул руку в дупло и вытащил мальчика.

— Ты что здесь делаешь?—шопотом спросил он Петро.

Петро рванулся и закричал изо всех сил.

— Молчи!—прищипел незнакомый человек, схватил мальчика за горло, повалил на землю и стал душить.

В эту самую минуту раздался крик: «Руки вверх!».

Из-за кустов с револьверами в руках выскочили пограничники. Якуб привел их во-время.

Пограничники спасли Петро, а незнакомого человека арестовали. Он оказался, как и думали мальчики, шпионом.

В награду за свой поступок Петро и Якуб получили костюмы, совсем такие, как у пограничников. Только револьверы на поясах были деревянные.

— Когда подрастете,—сказал лейтенант пограничного отряда,—станете настоящими пограничниками.

Е. БОРОНИНА

О СЫНЕ МОЕМ СЕМЕНЕ МИХАЙЛОВИ ЧЕ БУДЕННОМ

Воспоминания М. Н. Буденной

Жили мы в землянке тесно и трудно. Детей много, а все мал-мала меньше, помощников нет. Мучаюсь по хозяйству, спешу и никак не успеваю. Туда — сюда бегу — все одно. А Сема подойдет — лет семь ему было — и скажет:

— Мама, засучите мне рукава, чтобы мне тоже некогда было.

Ходит за мной с засученными рукавами и всем важно говорит: «Мне некогда» А я радуюсь. Любил Сема шкуру всякую. Сколько он одежды перепортил, перечислить не в силах моей памяти.

Кожух у меня был белый. Хороший кожух, нарядный. Я его под подушкой берегла. По праздникам только украшалась. Ушла я как-то к соседке. Сижку, чай пью. Вдруг Настя вбегает, кричит отчаянным голосом:

— Мама, мама, бегите скорей, что Сема с кожухом делает!

Настя впереди. Я за ней. Бежим на огород. Гляжу и глазам не верю, сердце зашло, затормошилось. Лежит мой кожух на грядках, а по нему Сема ходит и водой поливает.

— Я, — говорит, — хочу, чтобы на нем шерсть гуще выросла.

Бить его надо, а я вся от горя ослабела.

Так и пронал кожух.

Очень беспокойный был Сема, и всегда что-нибудь с ним от его беспокойства приключалось. То с лошади свалится. Поведет лошадь к зимничку да с крыши на нее ползет садиться. А та его в кровь расшибет. На вилы падал, в колодец падал, бездыханного вытаскивали, думали, уж настала чер-

ная смерть, голосили. Нет, отдыхивался и опять шлодил. За теленком его пошлешь, а он теленка к самой хате за хвост приволокет. У телки дух вон, ноги дрожат. Сема кричит: «Я его в плен взял». Ну, била, конечно.

А то утей посадил в чугуn с водой и на печь поставил варить.

Вхожу, а утята уже окачурились. Такое разорение. Тоже попало Семе. Очень любил Сема с ребятами игры военные. Командует ребятам где левая, где правая рука, объясняет, на камышинах верхом по улице носится. Такую пыляку подымает!

Для пополнения провианта для своей армии палеты на чужие бахчи делал. А мне все неприятности.

Учить Сему науке у меня не было сил, возможности. Старшенький ходил к одному солдату, тот хуторских ребят грамоте обучал. Рубль — деньги небольшие, а где его взять? Так что не обучала я Сему. Он, бедненький, тосковал, сидит дома, горюет, брата ждет. Брат вернется с ученья, уроки сядет готовить, а Сема вокруг него тормошится, показать буквы умоляет. И так жалостно просит, и так мне горько становится, помогла бы ему, сыночку моему, а не могу — неграмотная.

Так от брата и научился Сема грамоте. С двенадцати лет Сема уже с нами в поле работал. Лошадь в катке ходит, а Сема за ней погоничем. И не сидит, как все люди, а с фортелями. То у ней на спине на голову станет, то еще какую штуку выкинет, джигитует, словом. А соседи говорят, что

за чорт этот мальчишка, и что только с ним будет.

С тринадцати лет пошел Сема в паймы к людям, скотину пасти. Потом за Маньчем коннозаводчика хлеб машиной убирал. Молодой был Сема, а к машине большое умение имел. Его и допустили. Танюшу я тоже туда отдала работать. Ей было двенадцать, а Семе пятнадцать.

Таня там под возилку попала, всю ее возилкой истерзало, лежит она в крови, и никто к ней никакого внимания. Прибежал Сема, взял ее, раздел, выкупал, потом водки достал, обмил, где мясо отделялось, и домой отправил, а сам в контору пошел. Тут об'ездчик приехал. Сема с ним разгорученным разругался. Об'ездчик его кулаком в грудь. Сема как к стене отскочит, глаза гневные, страшные, рубаху у себя на груди рвет пополам да на об'ездчика кинулся — бить. Об'ездчик серый, тяжелый, упал визжит, вырвался, побоялся. А рабочие ему кричат:

— Что, живоглот, будешь теперь Буденного помнить!

Лет восемнадцать Сема домой вернулся, мы жили на хуторе Литвинке. Земли своей не имели, арендовали, как все иногородние, у казаков и не просто деньги за аренду давали, а нужно было свою человеческую гордость казакам на потоптание приносить.

В какой-нибудь праздник идут «хохлы» к казакам, заключать аренды. Надо брать с собой вино, подарки. Приходят. Старые казаки за столами сидят. Наши «хохлы» до них. Ставят вино, дают подарки, снимают шапки и на коленях просят земли. А казаки ломаются, шутят. Гордость нашу с грязью месят. Не мог этого терпеть Сема, гордость свою берег. Супротивничал, ему казаки за это голову бутылкой расшибли.

Очень над нами издевались казаки. Чуть темнеет, мы окна ставни закрываем, бьют стекла озорные казаки и в

хату всякую пакость швыряют. Били «хохлов» казаки, а когда ловили поодиночке, то и убивали. У Семы трех его товарищей убили. Так Сема остерегался, Куда идти — в голенище кинжал или шкворень засовывал.

Решил Сема осадить казаков. Договорился с «хохлами» и немцами. С немцами у него большая дружба была. И вот сел вечером на бревнышке и на гармони давай играть. Поет гармонию, разливается, девки на музыку, как мошкара на свет. Казацкие парни пришли кампаниями, ходят, гордятся. Сема шепчет своему дружку: «Беги к нам, в чулан, там люшки (палки такие с железами) у меня на всех заготовлены».

Наши ребята все палками запаслись, ждут. Сема играет так красиво, так мелодично — потом вскочил, как ударит одного казака, ду тут пошло. Атаман прибежал — атаману попало. Побили казаков. Следовательно приехал, собрал всех и сказал:

— Смотрите, если кто казака затролет, сейчас же суду предам.

Ну, а если «хохла» убьют, так предайте его спокойно сырой земле и крест выстругайте.

Затейник был Сема. Вот помню в Большой Орловке на ярмарке с цыганом заспорил, кто кого перепляшет. На деньги заспорили. Вся ярмарка заинтересовалась. Лавки позакривали. Цыган знаменитый был, сухой, жилистый, огнистый, а переплясал его Сема.

Недолго Сема плясками да затеями занимался. Взяли его на действительную.

Через год письмо с красным крестом от Семы получила. Увидела крест красный, зарыдало все во мне. Думала, — убили Сему. Письмо мне прочли. Рангли на границе Сему.

Вернулась Сема с действительной. Обрадовалась я. А Сема мне говорит:

— Старый я, мама, уж стал.

Это в двадцать восемь-то лет! Гляжу я на него, а глаза у него мрачные, каленые. На гулянки не ходит. Больше с Дорошенко Андреем (убили Андрея в семнадцатом году казаки) по хатам не ходит, газеты читает, шопотом песням каким-то ребят обучал.

Пришел Сема с германской в станицу. Его сразу в ревком избрали. Белые наступают. Мы всей станицей вместе с партизанами со всем скарбом отступать. Только отец не захотел уходить с насиженного места. Там его белые расстреливать водили. Еле спасли.

Сема к нам с фронта на коне приискал. Собрал ребят и говорит:

— На Комарово хуторе белые. Надо выбить.

А ребята:

— Как мы их, Семен Михайлович, выйдем, когда у нас кроме колья ничего нет?

А Сема говорит:

— Мы их криком возьмем.

Посадил ребят на коней, а сам с паганом впереди. И верно — взяли

Комаров хутор. Криком и шумом взяли. Оружия сколько подоставали.

Приехали мы на хутор Карповку, стали у одной женщины. Ночью белые хутор заняли. Входит к нам в хату офицер Сказкин. С ним два казака.

— Ты, — говорит, — мать Буденного?

— Я.

— Ты знаешь, сколько твой сын людей поубивал?

Да как начал меня плетью полосовать, очень долго бил.

...Вы извините, что я плачу. Вспомню, и не могу. Непереносимо очень.

В двадцать первом году взял меня к себе Сема в Ростов; вместе с Климентом Ефремовичем Ворошиловым в одной квартире жили. Славно так жили. Потом в Москву переехали. Не понравилось мне в Москве: шумно, грохотно. Стала я проситься обратно в станицу. Сема сердится, не пускает, а потом согласился, отвез меня обратно на родные места.

На всех колхозных празднествах я почетная гостья, и когда все радуются, я тоже радуюсь и думаю о своем сыне.

Сапер Ребров.

Весной 1920 года полки Буденного преследовали отступающих белогвардейцев. Красная конница должна была переправиться через реку. Но белогвардейцы, отступая, взорвали железный мост. Буденовцам пришлось переправляться через реку по старому деревянному мосту. Сапер Ребров со своими товарищами отремонтировал его. Во время переправы Красной конницы начался ледоход. Огромные льдины ежеминутно прозили сломать непотопный мост. Саперы с опасностью для жизни взрывали льдины динамитом.

Много часов уже плавали саперы. Устали, проголодались, но зато поработали хорошо. Железный ящик с динамитом был уже наполовину пуст.

— Ну, давайте отдохнем, ребята, — сказал Ребров. — Отстояли мост. Теперь плавает только мелочь, а это уже непотопный лед...

Гребцы, закусывая, логонько подгребали веслами.

На реке было тихо. Только с моста доносился топот коней и гул проезжающих пушек.

— Вот армия пошла... — заговорили саперы. — Всею ночь шли, шли и еще идут.

— А, ведь, по нашему мосту, наверно, и сам Буденный поедет. Вот бы поглядеть Буденного.

— Будет время, еще поглядим... — сказал Ребров.

— А сам ты когда-нибудь видал Буденного?

— У города Царицына видел. В бою вместе были.

— Ты вместе с Буденным? Вот здорово. И ты с ним разговаривал?

— Чудаки вы, ребята, — усмехнулся Ребров. — У Буденного тысячи народу. ду

Где же ему с каждым разговаривать.

— А какой он из себя, Буденный? — опять спросил Вespушка. — Наверно большого роста.

— Нет, не очень большого. В кавалерии человек легкий должен быть. Ему верхом скакать.

— Ребров, а шапку эту! буденовку, ты где получил?

— Там и получил.

Ребров налег на руль. — Давай гребц, гребц. Не видишь, под мост сносит.

7.

— Ребята, что это на реке? Что это плавает?

Вдруг один из гребцов вскрикнул:

Над водой то показывались, то опять пропадали какие-то черные столбики.

— Да это баржа! Целая баржа под водой. Откуда же это? Ребята?

— Откуда? Белые затопили, вот откуда! Канаты давай! — закричал Ребров. — Лови баржу, зачаливай за столбик! Не подпускай ее к мосту.

С лодки стали бросать канаты с петлями. Но все суетились, и канаты шлепались мимо.

— Да так разве зачаливают? Ну! — Ребров сам схватил канат, не спеша прицелился и набросил канат на столбик.

— К берегу, к берегу ее! Оттаскивай от моста!

Гребцы ударили веслами. Канат натянулся. Баржа начала медленно поворачиваться носом за лодкой. Но столбики у баржи были мокрые, скользкие и петля сорвалась со столбика.

Баржа качнулась, нырнула под во-

8.

Ребров велел раскрыть ящик с динамитом.

— Ты что задумал? Баржу снарядам взорвать?—бородатый сапер строго смотрел на Реброва.—Нельзя это делать! Слышишь? Вместе с баржой и мост разнесет в щепы.

Ребров ничего не ответил.

Вдруг он схватил конец запасного каната, просунул обе руки в петлю и прыгнул в воду у самого борта баржи.

Мелькнула в темном омуте его нога, мелькнула шапка—буденовка и Ребров пропал из виду.

Набежавшая волна все закрыла пещиной.

9.

Ребров вынырнул. В волосах у него блестяли льдинки.

— Вынимай из ящика!...

— Гранаты? Да как же?... Какая в них сила!—запросили было саперы, но все-таки подали Реброву несколько гранат.

— Осторожнее!—заворчал бородатый, глядя, как Ребров сует гранаты за пазуху.—Кольца не сдерни с гранат, а то и сам взорвешься!

Ребров молча кивнул и скрылся под водой.

Все в лодке затихли, а бородатый совсем нахмурился.

— Ничего не понимаю...—ворчал он про себя.—Поперек днища если эти гранаты наткаться? Каждая граната пробьет дыру, и барака переломится пополам. А сам-то он как же? Не успевает вылезти! Или он забыл, что граната через шесть секунд взрывается?

Бородатый мрачно взглянул на гребцов и те, поняв его взгляд, занесли весла в воду.

В ту же секунду лодка качнулась на борт. Все вздрогнули.

— Помогите влезть.

Саперы быстро оглянулись. За борт лодки держался Ребров.

— Да ты... ты погубил всех... Шесть секунд...—задыхаясь пробормотал бородатый, втаскивая Реброва в лодку.

Все сидели бледные, а гребцы не шевелили веслами, словно вдруг окаменели.

— Да я же не сдернул еще колец, —весело проговорил Ребров, и с этими словами он вынул из воды канат. На конце каната блеснули в воздухе кольца.

«Бух-бух-бух-бух!»... загудели подводные взрывы.

Из под моста хлынула пена и закрыла всю реку как скатертью.

А вместе с пеной течение уносило куски разбитого днища, черные склизкие бревна, доски, всякий муссор от баржи.

— Давай скорее к берегу!—сказал бородатый. Отогреть его надо, а то заболит. Вон туда давай, вон к избе!

11.

В избе жарко натопили печку. Реброва раздели, уложили на лавку и принялись его оттирать и отпаивать горячим чаем.

— Пей, пей!—приговаривали саперы.—Ну вот и отходишь. Крепкий ты, Ребров, парень!

Вдруг скринула дверь.

Все оглянулись. У порога стоял военный с шашкой на боку и в шинорах.

— А где тут у вас герой, который мост отстоял?

Ребров приподнял голову, взглянул на военного да так и скатился с лавки кубарем.

— Буденный!

— Как фамилия?—спросил Буденный.

— Ребров. Сапер Ребров.

— Ну, сапер Ребров,—сказал Буденный,—спасибо. Ты поступил, как герой.

— Да что вы, товарищ Буденный! —Ведь, это же наша саперная работа.

Буденный обернулся к двери и сказал:

— Адъютант, прислать саперу Реброву серебрянные часы от Конной армии!

— Слушаю!—ответил адъютант и целкнул шпорами.

Буденный взял Реброва за руку.

— А ты не простудился в воде? — спросил он.—Смотри, а то я доктора пришло.

— Да что вы, товарищ Буденный. Я совсем здоров! Вот только шапку в воде потерял.

Буденный рассмеялся.

— Ну, это не беда. Была бы голова на плечах, а шапка всегда будет.

— Да я буденовку потерял!—и Ребров отвернулся.

— А, вот оно что!... Ну подойди-ка поближе,—сказал Буденный.

Ребров подошел.

Буденный снял с себя буденовку и надел на голову Реброву. Обнял его и поцеловал.

Вскоре Буденный ушел.

— Что же ты, Ребров, говорил, что Буденному и разговаривать с красноармейцами некогда? А он, гляди-ка, даже в гости к тебе зашел,—сказал Веснушка.

Ребров ничего не ответил ему. Отойдя в сторону, он примерил свою новую буденовку.

Н. ГРИГОРЬЕВ.

КРАСНЫЙ БАНТ

(Рассказ взводного командира)

Я выгладил рубаху, пришел к ней красный бант и повесил на спинку кровати.

Потом зажег лампу, достал из кармана маленькую книжечку и сел к столу. Завтра я должен на митинге говорить красноармейцам речь о Первом мае. Надо подготовиться. Я развернул книжку и стал читать. Прочитал один раз, потом другой, потом третий. Вдруг кто-то заглянул в открытое окно. Я поднял голову и увидел красноармейца.

— Товарищи Карпенко, вас батальонный к себе требует.

Я надел рубаху и вышел. Командир батальона ждал меня в канцелярии.

— Поезжай в разведку, в село Дубовое,—сказал он.—Возьми с собой пятнадцать красноармейцев, лошадь и пулемет. Узнай, есть в селе белые или нет.

Я построил свой взвод, выбрал пят-

надцать человек самых надежных, взял пулемет, сел на серую лошадь и отправился в путь.

Через три часа мы были в Дубовом.

Я поехал к крайней избе и постучал.

Мне открыла дверь старуха.

— Бабушка,—сказал я,—есть в вашем селе солдаты или нету?

— Вчера не было,—ответила старуха,—а сейчас не знаю.

— А где у вас переночевать можно?

— В школе. Езжайте по этой улице все прямо и прямо. Первый большой дом—это и есть школа.

Минут через пять мы увидели школу. В окнах горел свет. «Там кто-то есть», подумал я и слез с лошади.

В ту же минуту раздался громкий окрик.

— Кто идет?

Это был белогвардейский часовой.

Вместе с двумя красноармейцами я

кинулся к нему, выбил у него из рук винтовку, рукою заткнул ему рот.

— Молчать!

Один из наших остался его сторожить, а мы вошли во двор. Людей во дворе не было. Около пустых подвод стояли лошади и жевали сено.

Я обошел кругом всю школу, поставил у дверей часовых, взял с собой двух человек и вошел в здание.

— Стой здесь,—приказал я одному красноармейцу. Он остановился. Другой пошел за мною. Мы сразу же попали в темный корридор.

Я толкнул первую дверь и очутился в маленькой комнате.

На полу и на скамейках спали белые солдаты. Их было человек двадцать.

На столе стоял пулемет. Пулеметчик положил голову на стол и тоже спал. Обеими руками он обхватил пулемет и крепко держал его.

Я на цыпочках подошел к столу и правою рукою осторожно стал тащить к себе пулемет. В левой руке у меня был револьвер.

Пулеметчик вскочил и схватил меня за рукав, но я приставил ему револьвер к самым глазам и шопотом сказал:

— Молчи, собака. Убью!

Он побледнел и опустился на скамейку.

Потом тихим голосом стал просить:

— Товарищ, отдай мне хоть шапку.

Видно, с перенугу он сам не знал, что говорил. Шапка его лежала тут же на столе, и никто ее не трогал.

Я взял ее и надел пулеметчику на голову. После этого он замолчал. Красноармеец взял пулемет, вынес во двор и вернул.

— Надо снять,—зашептал он мне на ухо,—а то еще зазвонит, перебудит всех. Я подошел к телефону и оборвал пивурок.

Прямо под телефоном спал длинный солдат с черными усами. Рядом с ним лежала винтовка и две ручные гранаты.

Я наклонился к солдату, взял винтовку, взял гранаты, потом осторожно переступил через него и забрал винтовку у его соседа.

Так обошел я всех спящих и у всех отобрал оружие.

Винтовки и гранаты я отдавал красноармейцу, и он выносил их из комнаты. Кончив работу, он стал на часах у двери, а я приказал пулеметчику:

— Будь всех, только тихо, без крику.

Он стал будить своих товарищей. Когда все проснулись, я сказал:

— Стройся в две шеренги. Все построились.

— А теперь стой и не сходи с места. Солдаты молча стояли.

— Кто шевелится—стреляй, приказал я часовому и вышел.

— Товарищ взводный,—услышал я, там в большом зале человек двести спят.

Это говорил тот красноармеец, что стоял на часах в корридоре. Я не стал раздумывать.

— Скорей идем,—сказал я.

Дверь в залу была полуоткрыта. Я заглянул в щель и увидел, что вся комната полна людьми. В шесть рядов лежали на полу солдаты.

— Все спят,—шепнул мне красноармеец:—надо потихоньку вынести отсюда оружие.

Я распахнул дверь. Возле самого порога лежала целая куча винтовок. Я взялся за одну и вдруг поскользнулся и выронил винтовку из рук. Она загремела и покатилась.

В одну минуту белогвардейцы были на ногах. Они вскакивали и хватались за оружие. Спросонья никто из них ничего не понимал. Дикими глазами смо-

трели они на меня и молчали. Они не отрывали глаз от моей рубахи. Я сначала не понимал почему. И вдруг понял! Да ведь, у меня на рубахе красный бант! Как с вечера я его надел, так и не снимал.

«Надо бежать, — подумал я, — убьют».

Я обернулся назад и увидел у двери человек десять с винтовками в руках. Красноармейца не было. Он успел выскочить.

Меня окружила целая толпа белых. Отступать было поздно.

Я двинулся вперед и громко сказал:

— А ну-ка, расступись! Дай дорогу.

Молча, не сводя глаз с моей рубахи, они расступились, расчистили мне дорогу. Я подошел к столу, вскочил на него и стал говорить.

— Товарищи, — сказал я, — вы окружены. К вам пришел батальон большевиков. Сорок пулеметов выставлено вокруг вашего здания. Предлагаю нам сдать оружие.

Я едва стоял. Под коленками у меня тряслись все жилы, но я держался смело.

— Зачем нам проливать братскую кровь... — хотел продолжать я и вдруг остановился. Я не знал, что говорить дальше.

Холодный пот капал с моего лба. Все лицо у меня было мокрое.

Я хотел вытереть лицо и полез в карман за платком. Вдруг под рукой у меня что-то зашуршало.

— Книжка. Тут я вспомнил, что по этой книжке я приготовил вчера целую речь. Я поднял руку. Теперь я знал, о чем надо говорить.

— Товарищи, — начал я, — завтра у нас Первое мая, рабочий праздник. Я говорил целых пять минут. Меня слушали молча. Когда я кончил, все стали хлопать. Я спрыгнул со стола.

— Ну, а теперь сдавайте оружие. Складывайте вот сюда, на стол.

Несколько человек послушались. Стали подходить с винтовками.

Остальные не двигались с места.

— А вы чего не сдасте?

— После сдадим.

Минута была опасная. Что делать?

Вдруг дверь скрипнула. В щель проснулась голова моего красноармейца. Он вошел и стал у порога. Следом за ним вошел еще один.

Должно быть, они, стоя за дверью, все слышали и теперь решили, что пера мне помогать. Белогвардейцы забеспокоились. Тогда я вскочил на стол и закричал:

— Кто сдал оружие — отходи в левую сторону, кто не хочет сдавать — отходи в правую.

Не знаю, чего уже они испугались, только после этих слов солдаты толпой двинулись к столу.

Один протягивал мне винтовку, другой бомбу с деревянной ручкой, третий таскал с себя пояс с патронами и клал на стол.

Открылась дверь, и в комнату вошло еще пять наших. Я кивнул головой на стол:

— Убрать оружие!

Красноармейцы стали таскать винтовки во двор и грузить их на подводы.

Лошади были запряжены. Я приказал пленным построиться и хотел выводить их во двор. Вдруг ко мне подошел красноармеец и сказал на ухо:

— Есть в доме еще комната, где спят солдаты.

Тут я не выдержал. С досады ударил кулаком по столу. Что ж это такое, наконец? Но потом сдержал себя. Медленно пошел к выходу, оставил у двери двух часовых и только в коридоре побежал, как сумасшедший. Злоба душила меня. Я готов был разорвать всех белогвардейцев на клочки. Ударив в дверь ногой, как зверь вле-

тел я в третью комнату. За мной красноармеец.

— Руки вверх!—закричал я.

Молодой парень в погонах вскочил с дивана и схватился за кобурку. Я бросился на него и оторвал револьвер с поясом. Потом стал будить остальных. Не прошло и минуты, как все стояли поднятыми руками. Это были младшие командиры. Среди них два офицера. Я отобрал у них оружие и вывел из комнаты прямо во двор. Приставил часового и вернулся в дом.

Мои красноармейцам я приказал стать во дворе в одну шеренгу—цепочкой и после этого вывести всех пленных.

Так и сделали. Я сел на свою серую лошадь, скомандовал «направо» и выехал на улицу. За мной потянулись пленные.

Тут я крикнул:

— Передайте пятой и шестой роте, чтобы снялись с оцепления!

Красноармейцы поняли меня. Они громко стали передавать мое приказание, чтобы пленные думали, что они и в самом деле окружены войсками.

— Шагом марш!—скомандовал я.

Мы вышли из деревни. По бокам ехали подводы. На них сидели красноармейцы с винтовками и пулеметами наготове.

Я слез с лошади, отдал ее одному из красноармейцев и шопотом сказал ему:

— Скажи командиру полка, пусть помощь присылает. А сам пошел рядом с пленными.

Уже начинало светать. Мы отошли от деревни версты четыре.

Пленные стали переговариваться между собой.

Мне это не понравилось.

— Петь умеете? — кричал я.

— Умеем—послышались голоса.

— Ну, так приказываю вам спеть песню, только не белогвардейскую. Песельники затянули:

«Взвейтесь соколы, орлами...»

Пропели этот песню, я приказал петь другую.

Вдруг послышались выстрелы, крики. Я сперва перепугался. Думал, что неприятель. Оказалось, это наши подавали сигнал, что идут на помощь.

Тут мы увидели целую толпу красноармейцев нашего полка. Они смешли нам навстречу.

Кто скакал верхом, кто бежал. Один ехал даже на извозчике. Откуда он извлек его в такую рань—до сих пор не понимаю.

На белом коне подехал ко мне батальонный.

— Ну и змей же ты, товарищ Карпенко,—сказал он и засмеялся. Через полчаса все мы в полном порядке вошли в город.

Я выстроил своих пленных перед домом, где помещался штаб.

В дверях показался командир полка Николай Щорса.

Я скомандовал: «Смирно!».

Щорса крепко пожал мне руку.

— Товарищ Карпенко, твое имя надо пропечатать золотыми буквами. Спасибо тебе за храбрость твою.

Потом повернулся к белым солдатам:

Я отпускаю вас на все четыре стороны. Хотите поступайте к нам, а хотите—идите домой.

Мои пленные все как один остались служить в нашем полку. Их было около 188 человек.

А через три месяца из Москвы прислали орден.

Товарищ Щорса сам приколот мне его на грудь, на то самое место, где когда-то был красный бант.

Н. ОЛЕЙНИКОВ

Q B Z Y O R D U

Fevralın 23-y QBYL Ordu geycyn cöx cətin idi: onlar bəjərdi-ny idi. Myəllim QBYL Ordu və lər və onlar insan kimi baxmaz-car ordusu haqqında bizə səhbət dylar.

«Bizim ordumuz, QBYL Ordu QBYL Orduda isə is başqa- etdi. Sonra biz QBYL Ordu haq- çyrdyr. Burada qBYL əskərə hərə- qbnda belə bir jazb jazdbq: mət edirlər, onlardan ötry qub -

adlarbnyr. O bəjyk Sovet vətə- lar, kitabxanalar acrlar.

nimizi dymənlərdən qorujur. QBYL əskər olmaq sərəfli bir

Car ordusu car və dövətliləri işdir.

qorujurdu. Car ordusunda soldat- QBYL Ordu bizim mydafiəci- larə avam saxlbjrdylar, onlar mizdir. Biz QBYL Orduja cöx

oxuməqja qojmurdular. Car ordu- hərəmət bəsləjjirik. Jaşasbn qəh-

sunda qullux etmək soldatlar rəman QBYL Ordumuz!...

KEŞIKDƏ

Ataməz bəjyk STALIN demis- -- Vermərik,-bytyñ əməkcilər- dir: «Əzgənin bir qarəş da olsa çavab verdilər.

torpaqbn istəmirik, ançaq öz Bizim QBYL Ordumuz məhi- torpaqməz, öz torpaqməzbn kəmdir. QBYL Ordu Sovətlər İ- bir versəqunu da hec kəsə ver- tifaqbn daxili və xariçi dymən- lərdən qorujur. İsci və qolxozcu-

mərik». -- Vermərik,-ışcilər çavab ver- larəmbza kəmək edir. dilər. Jaşasbn QBYL Ordu!...

-- Vermərik,-qolxozcular çavab Jaşasbn QBYL Ordunun rəhbə- verdilər. ri Qlim Vorosilov joldas!-

BİR QƏZYL ƏSKƏRDƏN MƏKTUB

Sevgili ana!

Kənddən gələndən bəri səni unutmamışam. Qəzyl Orduda yaşayış çox gözəldir.

Burada fikirim daha da genişlənməmişdir.

İndi Sovet vətəmin dostunun düşməni daha yaxşı ajrə bilirəm.

Kecən gyn səndən bir məktub

aldım. Məktubda sənin staxanovcu qolxozculardan olduğunu oxudum, çox sevindim. Mən də bir ajrdan sonra kəndə gələcəyəm, qolxozda səninlə birlikdə çalışmaqma söz verirəm.

Bağışm Zərifəyə, qardaşım Kamilə məndən salam səjlə.

Oqlun: Qorxmaz.

PIONERLƏR ÇASUSU TUTDULAR

Uşax Şərq sərhəddində, Qjunsq lardan gedən jolu soruşdu. Uşax adlı bir kənd vardı, bu kənd lər bu adamın jad ölkədən gəldi: dən olan pioner Qolija joldaşları ilə inandırlar və ona:

ilə qolxozcu İvanın evinin janynda ojnayırdı. Birdən pəjənin janynda baqlanmış it bəkdən hyryməyə başladı. Uşaxlar ojanbujana baxdırlar. Evin dalında bir nəfər jad adam gördylər. O, gizlənmək istəjirdi.

Qolija:

-- Jad adamdır,- dedi və onu joldaşlarına gətərdi. Hamısı evin dalına gedib, jad adama jaxınlaşdırlar.

--Kimi axtarırsınız! Hara gedirsiniz? dejə ona sual verdilər: o, suallara çavab verməyib, uşax-

-- Gedək, biz səne jolu gəstə-tərik,-dedilər.

Uşaxlar onun ətrafında byryjyb, sərhəd postuna tərəf aparđylar. Pioner Fedija hamıdan qabaxda jyryjyrdy. O, bir az sonra sərhəd postuna çatdı.

Qarının aqzında qaraul dajandı. Fedja icəri girmək istədi, qaraulu onu buraxmadı, və:

-- Hara jyryjyrsən, bura girmək olmaz,-dedi.

Fedja:

-- Burax mən nəcənikə gərəcəjəm. Jad adam var, onu tez tut-

naq lazımdır.

təjir.

Qaraılcu məsələni anladı. --O haradadır
Fedjanı icəri buraxdı. Sərhəd -- Joldaşlarımız onu dənizə tərəf
postu Nacalıqi Sidorenqo öz qa- aparadırlar.

binetində idi. Fedja icəri girdi. Nacalıq tez öz qabinetindən

Nacalıq:

çıxdı. Bir dəstədə kesikci gə-

-- Nə seziyi vardı

tyrdy və Fedja ilə bərabər dənizə

Fedja:

tərəf getdi. Bir az sonra sərhəd

—Biz bir nəfər jad adam tap- həd kesikcileri jad adamı tutdu-
mısq. O, Oes yoluna birmək istə- lar. O çasus idi.

ƏLKƏMİZİ MUDAFİƏ ETMƏJƏ HAZIRLIQ

Biz təzə jəşajısq qurmuşuq. Biz nimizi qorujaçaqısq. Bizim Qəzyl
bəyjk fabriqa və zavodlar tikmi- Ordumuz məhkəmdir. O, jaxsq si-
şik. Biz sovxoz və qolxozlar qur- lahlanmısqdır. Onun rəhbəri Oli-
muşuq. menti Jefremovic Voroşilov jol-
daşdır. Qapitalistlər bizə hücum

Qapitalistlər bizim irəli getdiji- edərlərsə, biz onları əzəçəjik.
mizi gəryrlər. Bu artıq bəyjmə- Qəzyl Ordu məhkəmdir.
miz onları qorxudur. Onlar re- Qəzyl Ordu əlkəmizi dısmənlər
voljusadan qorxurlar. Onlar bizim dən qorujur.

əlejhimizə dava hazırlajırlar. Biz öz bəyjk əlkəmizi qoru-
Biz dava istəmirik. Biz dısq- maqa hazırlıq.

Biz var qıvvəmizlə bəyjk vətə- Jəşasın sanı Qəzyl Ordumuz!

VOROŞILOVA KAQIBZ

Xalq mydafie qomissar**ь** Vorosilov joldaş!
istəjirlər. Onlar Sovet ölkəsini jəx
maqa caləşirlər. Joldaş Vorosi-

Bu il qardaş**ь**m əsgər gedir. lov! Dava başlananda qardaş**ь**m!
Onu çox sevirəm. Joldaş qabax çərgəyə göndər. O jax**ь**
Vorosilov, sən də ona inan. at**ь**çədd**ь**r.

O zavodda staxanovcudur. Or- Joldaş Vorosilov! Qardaş**ь**m
qıda da əlac**ь** olaçaqd**ь**r. Joldaş davada olərsə, mənə tez kaq**ь**z
Vorosilov! Qardaş**ь**m əskər gə- jaz. Mən bəyjəyəm və qardaş**ь**-
ləndə, ondən raz**ь** qalaçaqsan. mən jerinə qaraulda duraram.

Esitmişəm faşistlər dava etmək

BUZLAR QƏHRƏMANLAR**ь**

Şimalda bir ölkə vard**ь**r. Ora- dəfə Sovet qəhrəmanlar**ь**m**ь**z cat-
da həmişə qəşd**ь**. d**ь**lar. Bu qəhrəmanlar**ь**n baş**ь**nda

İnsanlar bu ölkəni əjrənmək fik bu**ь**zlar qomissar**ь** Şmidt joldaş
rinə dyşdylər. Buzlar aras**ь**nda durmusdur. Bizim aeroplan syrən-
jol salmaq istədilər. Bu jolda cox- lərimiz bu isdə birinçilik qazan-
lu adamlar, paraxodlar və hava d**ь**lar. Onlar haman bu**ь**zlu ölkəyə
gəmiləri tələf oldu. catd**ь**lar. Onlara Sovet qəhrəma-

Ançaq bu cətinl**ь**jə baxmaj**ь**b, n**ь** ad**ь** verilmişdir. Bytyn dynja-
jenə əl cəkmədilər. Oraja birinç**ь**i da onlar**ь**n ad**ь** dijilir.

IQOR CQALOVUN TELEQRAMMASI

Cqalov məşhur sovet aeroplanı Əziz ata! Mosqyadan Amerika-syrəndir. İqor onun oqludur. İqor ja bir başa ucusun salamat qurpioner lagerində öz joldaşları ilə tərması ilə səni təbrik edirəm. alinçəlirdi. İqorun atası buzlar əl- Lagerdəki pionerlərdən və oqtjəkəsi yzərindən Amerikaja ucmuş- brjatlardan sənə, Bajduqov və du. Bir gün İqor qartanın jən- Beljaqov əmiyə salam göndərirəm. da dajanmışdı. O, «ANT-25» ac- 1937-çi ildə iyunun 30-da lage- roplanının getdiji jolu lagerdəki rimizin 12 illiği tamam olur. Bə- öz dostları Valja Moloqovaja və iyk pioner bajramı keçirəcəjik. Vova Vodopjanova göstərdi. İqor Biz pionerlər və oqtjabrjatlar sevinçlə atasına belə bir teleqram hamımız səndən, Bajduqov və ma göndərdi: Beljaqov əmidən və anamdan xa-

Amerika. Vaşinqton ölkəsi. İis edirik ki, bizim bajrama ucub. Portland şəhəri. Sovet İttifaqı gələsiniz. Qəhrəman atam Cqalova.

Oqlun: İqor.

Hinbø naskø dъzмын „Parsøkci“

Evare Fedia u Gavruşa cu, Nənas kыңыкe kəvпыk хwəкь-
bər сem. rьбу.

Nыškeуа Fedia мыe həvale —Tu vьra сь dьki? pьrs kьr
xwə kьşand: Gavruşa.

—Вьпьherə, nava bostenda mə- —Əz parsəkcima . . . dьbьze-
rik həjə. rьm . . . bьrcimə, мын jək хwar.

—Kədərəjə? —Tu, —tukьr Gavruşa.—axьr
Fedia nişan da kəla pamidore. nə əw хакьп?

—Aj, pьş kəla hane. Gavruşa cu. Fedia ma.
—Dьbə ky зь kolhozvane mə —Tu kiji? Fedia pьrs kьr зь
bə?. nənas.

—Kolhozvane mə хwə vəna- —Nə мын got? çınarьm, зь
şerə. gunde nezik. Le əw zara dьne
Zara bina хwə gьrti kətnə na- kyda cu?

va bosten. —Kyda we hərə? тьştəki əjanə
—Fərztl əw bu, ky əw mə nə- mal,—çava wi da Fed'a.

vinə,—Gavruşa Fediara kьr pьs- —Le сьra təra nəcu?

tə—pьst. —Əm təvajj nəhatьnə.

—Tu bьminə vьra, le əze zi —Dərəngə. Te həri mal na-
bьbəzmə rastgьrtie. tьrsi?

Le mərje хwə vəşartьbu pьş —Xer.
kəle əw ditьn u dəst pe kьr zu- —Əfərm. Rast əgiti,—„par-
zu pamidor сьni. şəkci“ paje Fedia da u disa nь-
Zaro nezikl wi bun. herl bər бь wi all, kyda cu Gav-
rjuşa.

Əwi mərjij pamitorək avitə də- —Əm runen.
ve хwə u бь хəпьqандьni dəst —Tu rune, le əze bьsəкьпьm
pe kьr cu. şpia.

Zara бь gyhdari wi пьherinə.

„Parsəkci“ rumbst.

—Bəle,—b̄ hersbuji çavda Fe-

—Məxorka tə tynə? p̄rs k̄r dia, t̄lla xwə rast k̄ri b̄r b̄
nənas. t̄rje.

—Əz naqşın̄m,—çava wi da Nəcalnikə rastḡrte u sinor
Fedia. Qole nezik ləqian. xwəjk̄rja (pagranicnika) dora qo-

„Parsəkci“ b̄n k̄nç̄bke kəv- la ḡrt̄n u „parsəkci“ ḡrt̄n.
n̄kra q̄rmə d̄r̄x̄st u ḡrt̄ b̄r Rozəkə şunda nəcalnikə rast-
b̄ Fedia. ḡrte əlamı Gavrjuşa Mixajlovskij

—Dəng d̄r̄xi əze tə b̄kyz̄m. u Fedla Dunaevskij k̄r, ky wana
Əw nava qolada ynda bu— k̄m̄k̄ dajə ḡrt̄nə ş̄p̄on̄ki z̄f
Fedia be ləqand̄n s̄k̄ni, u ḡy- m̄z̄n u ky əsk̄rə sinorxwəjk̄-
da s̄r d̄ng. ri razibune d̄d̄ə wana u wana

—Ynda bu?—n̄şkeva Fedla rəwa d̄k̄ə b̄ p̄şkeşje z̄f r̄nd.
b̄h̄st d̄nge nəcalnikə rastḡrtie- T̄rç̄m̄ə k̄r. T̄llia Ş̄əmo
ji nas.

Simak

Kamandire qocax

Dəst b̄ d̄rsa cara bu. D̄rs- ḡlik̄m, t̄şte q̄w̄m̄ija: m̄n̄ra
dare d̄rsxana s̄sja t̄n̄bu, şa- ḡli k̄riə are m̄n. Əw kamandi-
ḡrta q̄r̄r k̄r̄n d̄rsxan̄da k̄r re əsk̄rə sor̄, əw z̄f—z̄f sal̄,
runeç s̄rhat̄ja ḡlik̄n u b̄he- ky nava əsk̄rə sordaj̄. H̄la wi
l̄n d̄rsxane d̄ne d̄r̄se xwə r̄- saxl̄va, s̄ s̄xi sora ş̄r d̄k̄r̄n
h̄t d̄rbazk̄n. m̄qab̄li sp̄la.

—Aj, b̄ra Anahit ḡlik̄ə, zara Zara k̄r u ḡyhdari d̄b̄h̄st.
t̄w̄q̄t̄ k̄r. —Əre ḡlik̄r̄na are m̄n̄: p̄-

—Pak,—Anahite got. Əw d̄r- ha əze ḡlik̄m ysa, cəwa ky are
k̄t, s̄k̄ni b̄r stola d̄rsdar, b̄ m̄n xwə—xwə ḡli d̄k̄ə.
bak̄r̄na ser̄i por dur x̄st z̄b̄ —Wəxta ş̄re bazarvanije bu:
ənje u c̄ve b̄l̄k̄ b̄ȳndk̄r̄ne- ç̄r̄k̄e, əm̄ sor 120 m̄ri siari
va, mina m̄z̄na d̄st pe k̄r. z̄f p̄ş̄ia cun b̄r̄b̄ d̄r̄m̄n u
—Əw, s̄ ky əze n̄ha w̄ra n̄şkeva m̄ dit, ky sp̄ia dora m̄

gürtle nava newaləkeda.—Əw hə bun 5—6 çara mə zədətər. Əm nətərsjan, cəmki zəf rənd nasi çia bun, hən zi məra bu kaman-dirəki qocaxi əskərə məjisor. Mə həmuja zi zəf wi həz dəkər.

Əw məriki bə bəzəna ortə, nav-myla fərə deme bədəw bu. Əwi zə mə bu—məra həlal: mina mə zi əw bubu palə.

Anahit hənəki kər bu u got—ape mən zi bje pale şəxte: əw həvaləki əwqa pak bu, məra də-xar, vədəxar, radəza bən konəki, cəwa ku zə mə jək.

—Əm məriki qocax u hunar-zan bu, mə həmja bawar dəkər ku əwe hunare bəvində u əme azabən zə wi çie təng, u rast zi ysa bu. Cənd mərl bərəv bu, bal həvale kamandır u dəst pe kərən şəwr kərən.

Jək zi xəbər dədə Ostap u dəst-te xəw dəhəzində, Ostapı Ukrajn bu şərkəreki zə şərkəre qocax bu. Məriki məzəni qalın bu, cə-wa dərəkə paludajə məzən: əw zə ty təştə nədətərsia u ysa ru-dənyətə sər həspe, tə dəgo qəj əw zi pərəkə həspejə.

Təri dəbu. Əm bə əmre kamandır hazr səkənlun.

Kamandire mə şure xəw dərxəst u kərə qirən.—pəj mən . . .

Cəwa ku ağır, mə həsp azotən

u qələst tsepa dəzəmən. Pəj mədəs pe bu ağırkərənə təvənga u pullme ta, əm dərbazi pəştə top bun.

—Le Ostap kuştən? — fəkər-mişbuji got Kimike.—

—Bəsəkənə le, nəha ape mən-ne bezə,—hers bu Anahit.

—Əm epeçəji dur kətən, mə dit, ku zə mə kem bujə Ostap.

Nəşkeva mə dit çarəkeva zə aliki dəne slarək we dəzo te bər-bə mə, mə dəst xəwəda nas kər-əw həspe Ostap bu, le tə dəgo siar Ostap ninə. Əm bəzində ne-zik, mə dit Ostap bu, le bawar-kən xərgəfi. Mə əw zə həspe pə-ja kər—mə dit ku se bərlən hənə sər: dydy je şur, jək ja gyle. Kamandire mə əw həmezkeri zəra got:

—Təşt nakə, əwe bəzi. Mə bə-rine wi gəredən, zə təvənga nə-silkə cekər u Ostap bər nəxwəş-xana əskərə mə. Ostap qənc bu, le dəste raste xərab bu. Əw ida məra natə şer.

Vi çurəji kamandire məjl qo-cax u aqıl aza kər əmre mə.

—Pəşe,—zəra kərə qalməqalm: Pəşe,—Anahite çav da,—bəra bəzi əskərə sor:

—Cə rənd bu, bəra bəzi əskə-re sor—zəra kərə qalməqalm.

—Dərs kyta zu, zəro səkənlji sər piə dəstran kələma əskərə sor.

Tərgmə kər: Təllia Şəmo

Ordja sorə məzən u nəaltbuji

1918 sale zə pala u gyndja 22—e məhə fevraleda təmam
təşkilbu Ordja məjə Sor. dıvə wəki Ordja Sor hatijə təşkil-

Ordja Sor xwəjdıyəkə sinore wə kərne, əw bərəkə u nəaltkər, əw
əte mə. kədərə zə aliye pala, məzənə u qəwatə.

gyndja u xəbatciye həmu dınyae Sərkarə Ordja Sor komlsərə
bı sərkarja həvale Staline hızkər xwəjikərna wəlet həvale Kilm
rı sosializme əm sedykən. Voroşilovə.

Ordja Sor nəvə dınyaeda ordi-
kə tənəjə aliye hazərbun u nəalt-
kərja xwəda, je neta xwə dənijə,
nə ky zə xəlfə wəlatə zəvtkə, le
əwe xwəjdıyəkə wəlatə mə, kədərə
sosializm te sekərne.

Jaşəmısbə. Ordja Sor.

Тəғрmə кыг. М. Саро

Ajroplanci

Фыг, фыг, ајроплансі,
Хвəфырик мина тəјрəкі,
Кыгə говəкə мəзən
Бəгзєг бу дəг male, çan, çan.

U ajroplanci nəheri dərva
—Səlam go zarno wəra
Hovale komunae,
Xwəfыrika mən wəra peşkeş
Тəғр. кыг. Mariama Saro

Qısqə dərheqa Ordja Sorda

Qənge pioner gəşk tob bun denic. Danə bələkərne paşməja dora kamandır u qənge kər bun Denikin u Vrangel. Tərbətikə baş kamandır got.

Həvalne cuscək, huñ zanñ əze Wən şarəda, he bərk bu u hə-dərheqa cəda wəra xəbərdəm? tə siləhkərne ordja mə. Kaman-

Qarəbalyəkə məzñ byñnd bu. dir sərkar u peşkar buñ Stalin, Zə həmu aljaya dəkərne qarın,— Fırünze, Voroşilov u Budjonin əre zanñ, dərheqa Ordja Sorda, beluke ordje sor dəbyñ zə peş-dərheqa 16—də salja we. dacujinəkə majin.

—Əre,—go kamandır,—le hə- 1918 sale həta 1921 saleda ma əz, cəwa kamandire ordja Urşetəda çarəkeva u ysa zi Zə-sor, gərəki bezym, wəki əz hini kəvkəsəda(Andərkovkas) şər həbu Qarəbalyə ve forme nə bumə. hətanı ordja sor da hñçyrandy-

Bə tərbətli runen u byñhen. ne həmu dəzmyne mə, le paş-maje wəna rəvin wəlate kapita- Wəxte 1917 sale bə sərkarja lista. Zə we dərə əwana dısa Lenin mə Urşetəda da altkərne dəçerəbandyn, wəki dərçətəna həkyməta kapitalista, Lenin got- mərə lazymə təzə qəwət, ordja məqəbəl mə, şər dəstpe kərne, proletarlate—ordja sor. Bej we le ordja məjə qəwət bə əgiti xwəj jəke dəzmyne mə cəwa hyndyrda, dəkər sinqore mə. Fıransija, Ang- ysa zi dərva rəhətije nadnə mə, lıja u Lehastane nədərwerin bə aş- u 1918 sale 23—e məha fevrale- kərə dərçətəna məqəbəl mə by- da, dəst pe bu təşkilbuna ordja kərne şər. Ysa zi komək də- məjə sor. Wədəki kynda bə sər- danə mə byre mə nava wəlate karja komunista, əw ordi dəst kapitalistada,—palə u əskərə in- pe kər xəbat məqəbəl gələ dəz- glabci. myna, məqəbəl generala u myl- kədara.

Dənə hñçyrandyne Kolcak, ju- ne malhəbuna xwə ordja sor

bu školəkə əskərliyə məzən. Ve wəki duxazən rəhətije, le wəki školedə hər sala palə u gyndije kapitalist hücumı sər mə nəkən, çahıl bə həzara ylm dəst tınən u mə dəjə qəwət kərynə ordjaxwə- hın dəvən altkərynədəzəmən. Əwa- jə sor.

na hın dəvən rast nişan gərtn, Həvəle Stalin rast dəgot, wəki rast ađrəkərn u baş hınlı techni- əm şər nəxwəzən, le zə xwəlja ka ordije dəvən. xwə zi carekək zi nadəne dəzəm- ne xwə.

Nə axır dəzəməne mə qəwətə ne xwə. bə tehnika xwəva u bona hınçə- Bə we jəke kamandır qəsa xwə randəna we usa zi lazəmə techni- kyta kər, le we dısa wədəkl kən- ka bənd. da bə mə bəvine.

Nava həmu dənjajədə, əmən Tərc. kər. Mariama Səro

Şoqənts

Bər Sinor

Şəvəkə bəhare, Vacik zə mala ml dəne səwa ky sikə rəş dələ- xwə dərkət: dənge sə bəhistəne- qə. Əwi tirsəkə sənək kəşand, le va əwl nəheri dora xwə, le ty dəst xwəda da altkərynə əw tirs təşt nədit. gynde Vacik teda bər u dəha nəzikbuji bərbə kəvja sinor bu, rəx cem, bawarkən cem, xwə vəşart rəş kəvbrəki u cənd gav dur. dəst pe kər gyhdarl nəheri, ky

Zə mala Vacik nəzikja sədmet- kyda dəcə əw sl. Si bərə—bərə ra dur posta əskərə sinor xwəjl- nəzikl cem dəbu u dəha u dəha kərynə bu, kədəre ky nəfərə əs- məzən dəbu. „Nə, dəzəməne? fə- kərə sori qərawyl səkənl bu u bə kərıl Vacik bira xwəda, qəj dəx- nəherəndənkə be ləqandən də- wazə zə cem dərbaz bə. Əw şaş nəheri bər bə tanga hərdy həfa nəbu. Sia rəşə ky bərə — bərə nəbə ky şplon, jəne mərlə dəz- dəha nəzikl cem bu, buçurəmə- tənlı wəlate mə sinor dərbaz bə. jəll təmam, le ky səwa gəhiştə

Həmə əw bu, Vacik dəxwəst cem sər zək vələzja u kərkaşbu- tekəta məle, nəşkeva dit alje ce- jl kətə nava ave.

Vacik dysyrmişbu. Сь бькә? интересәкә дьһа мәзын gyhda сәр Banzdә bal qәrawyl әlamәtje бь- мәрje зь сем дәрбаз bubu, je de, jane һәрә әлами dia xwә бь- ку зь аве дәркәт u xwә вәшарт кә? Әwi qьrар кьrja реşьн. Na- nava қолә nezikda. Wi сaxи dia vacik дәркәтьбу u Vacik дьгәрja. vacik бь сурәки әлами de кьr, ky әwi вьрә u бь şyxylәki fәrzva гьredajjә. De xwәst запьбә әw сь тьштә,—neziki Vacik bu.

—Hәvale Jefimovic:

—Кјә?—дәст xwәda сava wida nәfәra sorә qәrawyl.

—Әw әзым, Vacik.

—Сь һәјә? сь дьхazi nive şәve?

—Aj, dәra һana,—got Vacik binbьrji,—alje семl дьне jәk кә- тә nava ave, bona дәрбазl alje мә бә.

Nәfәra әskәre sor gyhdarja xwә дьһа туз кьr u dit, ky rastl ne- zikja сәd metrә зь wl дурьт, ze- re ньқьткәкә тәş nava аведа дь- ләqә. U сьмkl dora poste, бь qa- jilja qanuna әskәre sor ty сарә izьн tynә be һьштәне, lәma zi qәrawyl бь telephone әлами пәcal- никә qәrawylje кьr.

—Ty һәрә,—got nәfәra әskәre sor u gyh бьдә сәр әwi мәрje дьрәвә.

Vacik zi дьһа qәwәt stәndi na- va qьrпандьнәкә сәvada disa paş- da бәzia. Сәwa ky әw гьһиштә рәх mala xwә, дәст pe кьr бь

—Lao,—бьһersbujl әwe got, сьма wәxta зь male дәртеji ida пaxazi вәгәрl?

—Dae, dae ьssll,—zәf рәһәт сava we da Vacik,—nava van kole nezikda мәрiki xwә вәшартlә, әz qәrawylje сәр wl дькьм, ty бьльнд хәбәр нәдә.

De fәm кьr ky şyxyl сәwanә. We dәqe neziki wana bun komә- кә nәfәre әskәre sorә qәrawyl, бь сәрқарja kamandır.

—Wә vьra ditjә je ky зь si- nor дәрбаз bujә? pьrскьr kaman- dir зь dia Vacik.

—Kyre мьн ditjә,—got de, u тьljә xwә дьрез кьr бәр бь alje қола.

—Aha dәra һana xwә вәшарт, xwә avltә nav хәбәрдәне, Vacik дәнге xwә gyhast кьrә mina дәнге мәрje мәзын. U peşla nәfәre sor қәtl әw rast cu бәр бь we дәре, қәдәре ky xwә вәшартьбу мәрje зь sinor дәрбазbujl.

—Aha wedәre xwә вәшарт,—

Vacik got u səkyni bəndherə sə dəma. Əwi zəf həlal Vacikra u we bəqəwəmə. Nəfərə sor dəst dia wira qəsə dəkər.

xwəda dora qola gərtyñ. Dəst pe —Vacik,—wa dəgot nəfərə sor kərñ fəsal neherin nava qola. sinor xwəjkərñ,—əgiti kərjə, əwi We sekunde hatə bəhistəne dange ditjə şpione dəwləta wəlate dəre-qərme. Je sinor dərbazbuji bu. kə. Zə sledstvie (pərkəryne) əjan Əwi xwə təlandəbu bəñ koləkeda bu, ky əw mərje zə sinor dərbaz u ađyr dəkər sər nəfərə sor. Tə bu hatəbu wəlate mə, bona nete qinja gyla hatə bəhistəne cənd dəzməñjeje başqə. Əfərym təra, çara ysa zi zə alje nəfərə sor. Le Vacik çan, ky tə kəmək da mən bə axərje əw məri hatə gərtyne. u mə dəzməñ gərt.

Вь əmre kamandır şək u silhə Vacik zə we pajdajne şabuji zə wi stəndəñ u dəste wi bərk dia xwə həmez dəkər, de zt dəste xwə pore kyre xwəje kyrışki gəredan.

Һьнда mala Vacik nəfərə sor dəxəst u dəgot: u kamandır dyl razibunəkə mə —Vacike mənñ aqylə, əw təzəñ danə Vacik u dia wi bona vəng ađyrkəryne zi hñn dəbə,— qylyxa waná kər. wəki ky paşe bəbə sinorxwəjikərəkñ gənd u bə əgiti xwəj bəke wəlate məji sosialistije.

***

Roztyra dəne nəfərə sor Efi-
moylc hatəbu gunde Vacik tēda

Тəгəmə кьр. Тəllia Şəmo

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0002831

№ [174.]

804

A II
23925

МАТЕРИАЛЫ К XX ГОДОВЩИНЕ
КРАСНОЙ АРМИИ
ДЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ